

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет политологии
Кафедра теории и философии политики

**Выпускная квалификационная работа
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

**НА ТЕМУ: «Этический аспект учения Цицерона о
государственном деятеле: нормативность и идеал»**

По основной образовательной программе высшего образования бакалавриата
«Политология» по направлению 030200 «Политология»

Студентки
Артамоновой Марины Владимировны

Рецензент

Тыжов Андрей Яковлевич
Кандидат исторических наук, доцент

Научный руководитель

Кондратенко Сергей Евгеньевич
Кандидат политических наук, доцент

наличие неправомерных заимствований (%) _____

Санкт-Петербург

2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. НОРМАТИВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ДЕЯТЕЛЕ В РАБОТАХ ЦИЦЕРОНА.....	7
1.1 Особенности «римского духа» (гражданской добродетели) в поздней Римской республике.....	7
1.2. Нормативные положения о государственном деятеле в трактатах «О законах», «О государстве».....	12
1.3. Нормативные положения о государственном деятеле в сочинении Цицерона «Об обязанностях».....	25
ГЛАВА 2. ИДЕАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ В УЧЕНИИ ЦИЦЕРОНА.....	34
2.1. Отражение идеала государственного деятеля в речах и письмах Цицерона	34
2.2. Аспекты идеального политика в трактатах «О законах», «О государстве»	47
2.3. Идеал государственного деятеля в сочинении Цицерона «Об обязанностях».....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Внушительный объем исследований творческого пути древнеримского мыслителя Цицерона позволяет рассматривать его в качестве первого теоретика этических основ государственной деятельности, практическая важность которых подтверждается спустя столетия.

Актуальность выбранной темы обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, личность в истории может сыграть важную роль, что неоднократно подтверждалось объективными фактами. Моральное формирование личности государственного деятеля во многом обусловлено внешней средой и воспитанием, которые, в свою очередь, включают восприятие исторического наследия и проверенных временем жизненных постулатов, в которые можно включить тезисы античного мыслителя Цицерона, позволяющие выделить нормативные и идеальные качества публичного лица.

Во-вторых, именно в работах Цицерона впервые провозглашена фундаментальная важность критерия социальной справедливости в этике, политике, законодательстве, где справедливость является договором, согласно которому все люди изначально равны, поскольку связаны от природы снисходительностью и благожелательностью, а также и общностью права (О законах, I, 13, 35)¹. При этом Цицерон утверждает: «уничтожение, распад и смерть гражданской общины как бы подобны упадку и гибели мироздания» (О государстве. III 34)², что отражает всеобщее глобальное значение социальной справедливости в системе публичной власти, в идеальном образе и правовых основах государственной деятельности.

В-третьих, трактат «Об обязанностях» Цицерона воспринимается не только памятником античной мысли, но и действенным «пособием» по при-

¹ См. подробнее: Сабаев Е. Г. Общественный идеал и механизмы его реализации в социальной теории и практике русской православной церкви. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Саратов. 2014 г.; Утченко С.Л. Политико-философские трактаты Цицерона // Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1966. С. 166.

² Марк Туллий Цицерон. Диалоги / пер. и комментарии В. О. Горенштейна. М.: Наука, 1994. С. 156.

кладной морали, относящейся ко всем гражданам, включая общинных правителей³. Античный философ отражает требования к образу идеального гражданина и правителя, синтезируя стоические и римские добродетели с переносом акцента на благодеяние и справедливость, которые в условиях кризиса власти должны играть важнейшее значение⁴. То есть, Цицерон как практикующий политик оставляет после себя «завещание», которое и является тем самым пособием для потомков.

Наконец, в-четвертых, моральные отношения являются наиболее сложной областью человеческого познания и общественной практики, особенно в рамках взаимодействия публичной власти с гражданами, поскольку этическая практика всегда связана со сложнейшими проблемами человеческого бытия. Поэтому Цицерон был в поиске нравственного идеала, качества которого могут стать правовой основой для деятельности экстраординарного магистрата⁵.

В этой связи представляются ценными идеи Цицерона как апологета Римской Республики о правовом содержании (нормативности) и идеальных (лучших для общества) качествах государственного деятеля, что особенно актуально в условиях построения российской демократической власти.

Однако, в России до сих пор нет полноценного этического кодекса государственной службы (равно как и кодекса парламентской этики), а также отсутствует система восприятия культуры и этики управления в публично-властной практике управления⁶. Этот фактор является одним из важных элементов построения демократической власти в стране и увеличения доверия населения к государственным деятелям, поэтому, вполне возможно,

³ Утченко С.Л. Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1975. С. 174.

⁴ Брагова А. М. Марк Туллий Цицерон об идеальном гражданине и государстве. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Нижний Новгород, 2005.

⁵ Держивицкий Е. В. Личность и политика в философии Цицерона. Автореф. дисс... канд. филос. наук, Санкт-Петербург, 1998.

⁶ Омельченко Н. А. Этика государственной и муниципальной службы. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 12.

требуется включение в современные парадигмы публичной власти античных постулатов Цицерона о гражданской морали.

Таким образом, можно утверждать, что от качества исследований и разработки аспектов актуального восприятия этических норм в учении Цицерона о государственном деятеле в некоторой степени зависит содержание демократичности публичной власти в России и в других странах мира.

Степень разработанности темы. Исследованию идей Цицерона в различных гуманитарных дисциплинах во всем мире и в России посвящено немало работ, среди которых следует указать труды в русле западной традиции Д. Халла, В. Штайля, Е. Фантхама, и пр., а также работы в рамках отечественной традиции В. О. Горенштейна, Г. С. Кнабе С.Л. Утченко, Е.М. Штаермана, В.К. Хрусталёва, А. М. Браговой, Г.М. Лившица, Г.Г. Майорова, Я.В. Мельничук, В. О. Никишина, А.А. Павлова, Е.И. Темнова, И.Н. Титаренко, В.Ю. Перова, А.М. Сморчкова и др.

Однако, каждодневное динамичное развитие публично-общественных отношений, безусловно, требует постоянного изучения античных постулатов Цицерона о социальной справедливости.

Необходимость научного мониторинга этических проблем государственной власти в России и во всем мире, особая практическая значимость в этой области изучения тезисов Цицерона способствовали выбору темы и цели дипломной работы.

Цель данной работы – анализ цицероновского наследия в отношении этического содержания государственной деятельности.

Достижению обозначенной цели должна способствовать реализация **задач** исследования:

- 1) изучить нормативные положения о государственном деятеле в работах Цицерона;

- 2) исследовать особенности «римского духа» (гражданской добродетели) в поздней Римской республике;
- 3) обозначить особенности идеала государственного деятеля в трактатах Цицерона;
- 4) проанализировать, как отражается идеал государственного деятеля в речах и письмах Цицерона.

Объектом исследования представляется совокупность взглядов Цицерона в их эволюции на этическую сторону государственной деятельности.

Предметом исследования являются наиболее значимые работы Цицерона, в которых отражаются вопросы социальной справедливости и этической стороны представителей публичной власти.

При проведении исследования в качестве методологических основ использованы концептуальные разработки историков, социологов, философов и практиков в отношении трактатов, писем и речей Цицерона.

Кроме того, при составлении работы использовались методы исторического, сравнительно-сопоставительного и проблемно-хронологического анализа. Для выделения нормативных аспектов в работах Цицерона применялись сравнительно-правовой и формально-юридический метод исследования. При обобщении идеальных аспектов государственного деятеля использовались метод критического обдумывания и метод интерпретации трудов Цицерона.

Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. НОРМАТИВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ДЕЯТЕЛЕ В РАБОТАХ ЦИЦЕРОНА

1.1 Особенности «римского духа» (гражданской добродетели) в поздней Римской республике

Изучая нормативный аспект в работах Цицерона о государственном деятеле, представляется важным раскрыть исторический контекст времени написания Цицероном (106 год до н.э. – 43 год до н.э.) основных работ, в которых формируется его учение о государственном деятеле («О государстве», «О законах» и «Об обязанностях»). Изначально стоит указать на формирование в период становления римской цивилизации «морального кодекса», шкалы системы римских ценностей, которая поддерживалась и принималась римлянами до II века до н.э. Кодекс включал четыре основных критерия римского гражданина в объединенном понятии *virtus* (добродетели и доблести), соединявшие ревностное исполнение гражданского долга с воинским мужеством:

- аспект благочестия (*pietas*);
- аспект верности (*fides*);
- аспект серьезности (*gravitas*);
- аспект твердости (*constantia*)⁷.

Четыре указанных основных доблести римского народа тесно соприкасаются и переходят одна в другую. Верность, прежде всего, считалась верностью гражданской общине, которая неразрывно связана с благочестием, означая благоговейное соблюдение «договора» общины с богом. То есть, верность общине значила верность ее богу (богам).

Важнейшим нравственным ориентиром считались: критерий воинственного духа, критерий достоинства всех внешних форм, критерий

⁷ Быт и история в античности: Сборник /Отв. ред . Г.С. Кнабе. М.: Наука. 1988.

степенности, критерий строгости в порядке. У женщин особенно ценилось целомудрие⁸.

В начале республиканской эпохи с выборностью и сменяемостью постов власти, с комициями и сенатскими заседаниями, где могла определяться судьба, в список римских ценностей было добавлено магистратское служение государству как проявления верности гражданской общине и патриотизма⁹.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что главной исторической предпосылкой «римского духа» (гражданской добродетели) в поздней Римской республике представляется проверенное веками содержание «морального кодекса», шкалы системы римских ценностей.

Годы жизни Цицерона пришлись на время завершения республиканской эпохи, которая в 27 году до н.э. сменилась императорской и включала следующие известные стадии:

- сенаторское управление народными трибунами братьями Тиберием (163 – 133 г. до н.э.) и Гаем (153 – 121 г. до н.э.) Гракхами, которые провели ряд реформ, встречающих активное сопротивление аристократии¹⁰;

- деятельность полководца Гая Мария (158 – 86 г. до н.э.), который неоднократно избирался консулом, включая 104-100 г. до н.э., провел реформу римской армии, дважды разгромил германские племена при их вторжении в Италию; в 88 г. до н.э. пытался противостоять Сулле, что стало одной из причин первой гражданской войны римской истории, и умер после избрания его консулом в седьмой раз;

- борьба Луция Аппулея Сатурнина, народного трибуна (103 – 100 г. до н.э.) с сенатской аристократией при поддержке плебса и Гая Мария, который его предал, после чего Сатурнин был убит¹¹;

⁸ Тит Ливий / История римской литературы. — Под ред. С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1959.

⁹ Перфилова Т.Б., Сидло О.А. Место образованности в аксиологической шкале римлян эпохи принципата (по произведениям сатириков I – II вв.) // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 1-2 (38-29). С. 114-126.

¹⁰ Всемирная история. Эллинистический и Римский периоды / под ред. А.Н. Бадак. М.: Наука, 1999.

¹¹ Грималь П. Цицерон / П. Грималь; вст. ст. Г. С. Кнабе; пер. с фр. Г. С. Кнабе, Р. Б. Сашиной. М.: Молодая гвардия, 1991.

- длительная Союзническая война с италиками (91- 88 г. до н.э.), которые были ограничены в правах по сравнению с римскими гражданами;

- годы деятельности Луция Корнелия Суллы (138 – 78 г. до н.э.), включая консульство в 88 и 80 годах до н.э., диктаторское правление с 82 по 79 годы до н.э. в качестве интеррекса в силу отсутствия консулов до прекращения в римской державе междоусобных распрей и войн; ввел проскрипции как легитимные указания на убийства врагов Суллы с помощью своих соратников Помпея, Красса, Лукулла и пр.; был идейным основателем института римского императорства¹²;

- военно-политическая деятельность Гнея Помпея Магна (106 – 48 г. до н.э.), включая консульство в 70, 55 и 52 годах до н.э., командование войсками сената в гражданской войне (49 - 45 г. до н.э.);

- ведение гражданской войны в Древнем Риме (49 - 45 г. до н. э.), которая стала одной из основных причин установления империи; началась война Гаем Юлием Цезарем (100-44 г. до н. э.) против своих политических противников-оптиматов сената, возглавляемых Помпеем Магнусом; победа Цезаря в этой войне позволила ему стать пожизненным диктатором, который через год был убит заговорщиками, после чего установилась монархическая власть Августа Октавиана (приёмного сына Цезаря);

- военно-политическая деятельность Гая Юлия Цезаря (100 – 44 г. до н.э.), включая консульство в 59, 48, 46 и 45 годах до н.э., диктаторство (49 - 44 г. до н.э.);

- деятельность двух триумвиратов – власти тройки людей в период падения римской республики; первый триумвират (60 - 53 г. до н.э.) создан Цезарем с Помпеем и Крассом, второй триумвират (43 - 30 г. до н.э.) создан Марком Антонием, Октавианом и Марком Эмилием Лепидом, объединившихся против сообщества убийц Цезаря - Брута Марка Юния, Кассия Гая Лонгина и пр.; и т.д.

¹² Аппиан. Римские войны. Изд-во «Алетейя». СПб, 1994.

Таким образом, следующая историческая предпосылка эволюции «римского духа» в поздней Римской республике определяется множеством военно-политических событий и парламентских драм в римской республике, которые уже слабо отражают признаки гражданской римской добродетели.

По данному поводу в записках Цезаря удачно подмечено, что все восхваляли поступок победителя Суллы, приказавшего удавить Дамасиппа и прочих подобных людей, которые возвысились на несчастье государства: «Все говорили, что властолюбивые и преступные люди, которые потрясли государство своими мятежами, казнены заслуженно. Но именно это и стало началом большего бедствия: стоило кому-нибудь пожелать чей-то дом, или усадьбу, либо просто утварь или одежду, как он уже стремился, чтобы владелец оказался в проскрипционном списке. И вот, тех, кто обрадовался смерти Дамасиппа, вскоре самих начали хватать, и казни прекратились лишь после того, как Суллой были щедро награждены все свои сторонники»¹³.

То есть, можно говорить об утрате римским народом поздней республики, главным образом сенаторами, взаимообусловленных добродетелей *virtus* (благочестия, верности, серьезности, твердости), на смену которым пришли лицемерие, ложь, корыстолюбие и пр., что также представляется исторической предпосылкой эволюции «римского духа» в правовой области.

Вместе с этим, стоит отметить, что исследователи, изучающие I век до н.э., отражают две стороны сенатской борьбы:

- противостояния нобилитета и различных антисенатских сил, включавших популяров, против сената;
- общее «восстание» против сенатского правления.

Сначала удары по сенату были нанесены народными трибунами, поддержанными представителями народного собрания, поскольку законодательные реформы Ливия Друза, Апулея Сатурнина, Руфа Сульпиция

¹³ Записки Юлия Цезаря. Гай Саллюстий Крисп. Сочинения/пер. и комментарии В. О. Горенштейна. М.: Издательство АСТ, 1999.

определили обширную программу общественных преобразований и были приняты без сенатского решения. В этой связи сенат стал сопротивляться с помощью насилия.

Так в 133 году до н.э. сенаторами организовано убийство Тиберия Гракха. В 121 году до н.э. согласно «крайнему решению» сенат расправился с Гаем Гракхом и в 100 году до н.э. повторил такую акцию в отношении Апулея Сатурнина.

Вместе с этим, в 88 году до н.э. Сулла после прихода к власти путем военного переворота отменил правила Сульпиция с запретом передачи в комицию любого предложения, что не было одобрено сенатом. Однако, эта практика после смерти Суллы возродилась снова¹⁴.

Новая консолидация оппозиции сенату началась в 60-59 годы до н.э. и завершилась образованием первого триумvirата. Поэтому 50-е годы до н.э. отличались относительным равновесием «сенатской партии» и ее противников. В то же время последствия гражданской войны 49-45 годов до н.э. в совокупности с диктатурой Цезаря стали основной причиной краха нобилитета и ознаменовали новую страницу сенатской истории.

Изучение политической теории А.Б. Егоровым приводит к некоторым обобщениям¹⁵:

- большинством исследователей римской «конституции» признается наличие в этой системе существенных демократических элементов с различными оценками: для некоторых авторов такой элемент представляется частью общей структуры основного закона, Моммзен Т. отмечал в комиции формального суверена без властных реальных полномочий¹⁶, другие ученые скорее рассматривают республиканский строй некоторым дуализмом народа

¹⁴ Millar F. Rome, the Greek World, and the East. V. I. The Roman Republic and the Augustan Revolution / Ed. H. M. Cotton, G. M. Rogers. Chapel Hill — London, 2002 (Studies in the History of Greece and Rome). P. 158.

¹⁵ Егоров А.Б. Античная демократия и римская политическая система (античные и современные политические теории)// Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2013. № 13. С. 207-226.

¹⁶ Моммзен Т. История Рима. М.-Л., 1937. Т. 2. С. 419-422.

и сената¹⁷; современные исследователи видят все больше внушительность демократической основы в Риме и в нормах права, и в жизненных реалиях¹⁸.

С учетом вышеизложенного, можно обобщить вывод о том, что изучение эволюции «римского духа» в правовой области определяется различиями исторических подходов исследователей разного времени к пониманию сущности поздней римской республики.

1.2. Нормативные положения о государственном деятеле в трактатах «О законах», «О государстве»

При рассмотрении нормативов о государственном деятеле в трактатах «О законах» и «О государстве», важно указать, что в истории античности существовали реальные магистраты, предмет ведения которых в основных чертах соответствовал магистратуре номофилаков идеального платоновского полиса, отраженного в работе «Государство» (греч. Πολιτεία, Полития):

- с первой задачей государственного строительства в создании наилучших граждан (выведения их породы);
- с отбором правителем наиболее перспективных пар мужского и женского пола для производства лучшего потомства;
- с определением младенцев с лучшими задатками, к которым применяется система платоновского воспитания во всей полноте;
- с установлением строгого распорядка жизни: общности имущества (запрета на собственность), общности детей и жен с запретом на половую жизнь вне распорядка);

¹⁷ Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. М., 1965.

¹⁸ Millar. The Roman Republic... P. 92, 111, 124 ff., 145 f.; idem. The Crowd in Rome in the Late Republic. Ann Arbor, 1998 (Jerome Lectures, 22). P. 71.

- с одновременно равноправием полов, духом состязательности и всеобщей дружбы; и т.д.¹⁹

Этими магистратами были римские цензоры, компетенция которых описана в Цицероновском диалоге «О законах». По данному поводу Я.В. Мельничук логично акцентирует внимание на том, что Цицерон, поддавшись влиянию Платоновых «Законов», несколько отклонился от описания реальных полномочий цензоров, стремясь максимально сблизить их с номофилаками Платона²⁰.

Синтез платоновых «тезисов» и аристотелевых «антитезисов», данный Цицероном, имеет большое теоретическое значение. Тем более что Цицерон не только был знаком с философскими построениями эллинов, но и пытался, в теоретическом плане, «натурализовать» их на римской почве, включая тесную связь политики, права и этики, установленную Платоном²¹. Именно поэтому римский мыслитель выбрал платоновский формат — диалог и аналогичное платонову сочинению название «О законах».

То есть, нормативные положения о государственном деятеле в трактате «О законах» отличаются сближением римских магистратов с греческими номофилаками и вовлечением аристотелевых «антитезисов».

Первый блок «законов о цензуре» представлен во фрагменте III. 3. 7 диалога Цицерона «О законах»:

- цензоры да ведут учет народа по возрастам, потомства, имущества фамилий и денежных средств, надзирают за храмами, дорогами, водами, казначейством и публичными доходами Города;

- да составляют роспись народа и его частей по трибам, затем его разделяют с учетом денежной оценки, возраста и ранга;

- да зачисляют потомство в конницу и пехоту;

¹⁹ Асмус В.Ф. Государство/Сборник сочинений Платон, т. 3. М.: 1994.

²⁰ Мельничук Я.В. Цицероновы «Законы» и платоновская политическая традиция//Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2010. № 2. С. 9-20.

²¹ Перов В.Ю., Держивичский Е.В. Политическое знание в системе этических добродетелей Платона//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 143-146.

- да запрещают быть холостыми;
- да надзирают за нравами народа;
- да не оставляют в сенате недостойного;
- да будет их двое, да замещают должность в течение 5 лет;
- да будет эта должность непрерывна²².

Значит, на первый план Цицерон выдвигает учет населения: по возрасту, в имущественном отношении и с точки зрения семейного состояния, а также надзор: за казначейскими операциями, общественными постройками и прочим.

На второй план, учитывая результаты военной реформы Гая Мария, отходят такие функции цензоров, как формирование избирательных и податных округов и списков военнообязанных по родам войск. Надзор за нравами (*curatorum*) смещается Цицероном на третий план; при этом особенно выделяются две обязанности цензоров в данной сфере:

- 1) запрет холостого образа жизни (*caelibes esse prohibento*);
- 2) чистка сената от недостойных (*lectio senatus*).

Касаясь вопроса о выборах цензоров, Цицерон отмечает, что их должно быть двое и что они должны исполнять свои обязанности в течение пяти лет и без длительных перерывов. Это сообщение подтверждает и современник Цицерона - Варрон: «Пятилетний период времени назывался *Lustrum*, в значении «очищаться», т. е. «исполнять, уплачивать», когда в каждый пятый год налоги и откупные платежи вносятся в казну через цензоров»²³.

Таким образом, нормативные положения о государственном деятеле в трактате «О законах» определяют три основных цензорских сегмента, касающиеся населения, военной сферы и организации работы цензоров.

Примечательно, что римский историк рубежа II — III вв. н. э. Дион Кассий, будучи хорошо знакомым с сочинениями не только Цицерона, но и

²² Маяк И.Л. Ранняя республика в Риме // История Европы. Т. 1. М., 1988. С. 34-44.

²³ Мельничук Я.В. Всеобщее очищение римского народа // В поисках древности: история древности и археология. М., 2006.

Ливия, сообщает о том, что первая коллегия цензоров была избрана на пять лет, а последующие — только на полтора года²⁴.

Краткость второго фрагмента Цицероновского трактата «О законах» в отношении цензуры компенсируется сложностью его понимания и, следовательно, большей вариативностью интерпретаций:

- цензоры да охраняют верность в соблюдении законов;
- частные лица да передают им на хранение свои документы - тем самым да не будут освобождены от действия закона.

То есть, Цицерон лишь намекает на то, что цензорам, видимо, в рамках надзора за нравами (*curatorum*) должна принадлежать функция контроля за сохранностью правовых актов и за их соблюдением частными лицами и, возможно, магистратами.

Значит, общий характер должностных полномочий цензоров (магистратов) в части законопослушности и содействия простым гражданам важно указать нормативным положением о государственном деятеле в трактате «О законах».

Вместе с этим, следует обратить внимание на то, что сопоставление цензоров номофилакам проводится по некоторым факторам.

Во-первых, коллегия номофилаков в качестве своей основной обязанности должна была следить за охраной и точным соблюдением законоустройства. Такова и указанная Цицероном функция цензоров: *censores fidei legum custodiunt* — «цензоры да охраняют верность в соблюдении законов». Такое утверждение не дублировано ни одним из античных авторов. Нет ему подтверждения и в многочисленных описаниях конкретных эпизодов деятельности цензоров, приведенных Ливием, Валерием, Максимом и другими античными писателями. Похоже, что дополнение (об охранительной функции цензоров) было искусственно введено Цицероном для философской

²⁴ Кучеренко Л.П. *Сига тогум римских цензоров // Проблемы социально-политической истории зарубежных стран.* Сыктывкар, 1996.

конвергенции афинской и римской политических традиций - конвергенции, начатой еще греком-романовилом Полибием.

То есть, нормативные положения о государственном деятеле в трактате «О законах» заключаются в эксклюзивном отражении Цицероном римской традиционной конвергенции, которая обусловлена охраной законов цензором.

Во-вторых, важнейшей как для Платона, так и для Цицерона является функция контроля за идеологическим пространством полиса, иными словами, — защита якобы самодостаточной полисной идеологии от внешних политических влияний, разрушительные свойства которых уже тогда были вполне очевидны для любой их формы, - будь то зарубежная общественная мысль (литература, поэзия, философия), музыкальный стиль, мода, форма досуга или религиозная система.

Надзор за сферой искусства вообще и иностранного особенно (подобный «политической цензуре» Нового времени) стал у Платона квинтэссенцией деятельности номофилаков. Обращаясь к римским реалиям, кроме приведенных выше законов Цицерона, сошлемся на современный ему эдикт цензоров 92 г. до н. э. об изгнании из Рима риторов и философв-иностранцев.

С учетом вышеизложенного, нормативные положения о государственном деятеле в трактате «О законах» определяются идеологической функцией цензоров, отраженной Цицероном и его современниками.

В-третьих, законохранители были обязаны осуществлять надзор за проведением священных ритуалов — хороводов, плясок и пиров, пением божественных гимнов. Этому направлению их деятельности соответствует упоминание об изгнании из Рима цензором 312 г. до н. э. Аппием Клавдием Цеком флейтистов, а также о реформировании этим же цензором патрицианского культа Геракла. Вообще широкими правами в вопросах культа были наделены как платоновы законохранители, так и римские

цензоры, среди основных полномочий которых фигурирует проведение важнейшего публичного ритуала *lustrum*²⁵.

Таким образом, нормативные положения о государственном деятеле в трактате «О законах» определяют культовые полномочия цензорского сегмента, касающиеся священных ритуалов римлян.

В-четвертых, в перечне обязанностей номофилаков особо выделяется надзор за семейными отношениями и детьми. Через законохранителей полис должен был осуществлять опеку сирот, понуждать их к браку и проч. Вполне очевидно соответствие этих полномочий цензорской функции публичного надзора за поведением римских граждан — *curatorem*. Не перечисляя всего комплекса римской традиции о «надзоре за нравами», упомянем о реакции цензоров на первый в Риме развод, о цензорских эдиктах против холостых и о насмешке некоего гражданина над цензором по этому поводу. В ведение номофилаков Платон передал и наказание за ненадлежащее обращение с родителями. Об аналогичной функции цензора для времени Цицерона свидетельствует в своем труде по римской истории Дионисий Галикарнасский.

Значит, строгий характер семейно-детских правовых отношений в должностных полномочиях цензоров также можно отнести к нормативным положениям о государственном деятеле в трактате «О законах».

В-пятых, согласно Платону, экономические вопросы (ввоз и вывоз товаров, откупная система и т. п.) в компетенции законохранителей фигурировали, но явно не на первом месте. При осуществлении цензорами регулятивных полномочий финансово-экономическая проблематика также всплывает достаточно поздно, постепенно нарастая только с IV в. до н. э.

То есть, нормативное положение о государственном деятеле в трактате «О законах» отражает малый уровень полномочий цензоров (магистратов) в экономической, доходной сфере.

²⁵ Утченко С.Л. Политико-философские трактаты Цицерона // Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1966.

Вместе с этим, в полномочия номофилаков Платон включил надзор за деятельностью должностных лиц. Судя по количеству упоминаний в его «Законах», такой вид политического контроля рассматривался афинским философом в качестве важнейшего. Этой функции законохранителей соответствует цензорская «перепись сената» (*lectio senatus*), в общем виде представленная в диалоге Цицерона и подробно описанная в римской литературной традиции. Существенное место в своих «Законах» Платон также уделит судебным полномочиям номофилаков и их надзорной функции за судебными органами полиса.

Как свидетельствуют данные публичных слушаний, организованных против цензоров плебейскими трибунами во II в. до н. э., судебные функции цензоров в отношении граждан занимали в их компетенции важное место. Благодаря полномочиям по надзору за нравами и по составлению списка сенаторов реальные римские цензоры, подобно воображаемым номофилакам Платона, с III в. до н. э. систематически проводили «чистки» высших контрольно-судебных органов цивитас — сената и народного собрания. Достаточно вспомнить лишь наиболее выдающиеся, исключительные случаи — изгнание из сената нувориша Корнелия Руфина в 275 г. до н. э. и запись в разряд неполноправных — эрариев-граждан 34-х триб из 35, ранее принявших аморальное, по мнению цензора 169 г. до н. э., решение²⁶.

С учетом вышеизложенного, важным нормативным положением о государственном деятеле в трактате «О законах» следует указать надзорную функцию цензоров, отраженную на практике Цицероном и его современниками.

Изучая нормативные положения в сочинении Цицерона «О государстве», следует отметить, что оно представляет интерес, прежде всего, в качестве идеологического памятника, отражающего политические теории и воззрения, распространенные в определенном круге римского общества и длительное воздействовавшие на развитие идеологии римлян до эпохи торжества

²⁶ Марк Туллий Цицерон. Диалоги. М., Научно-издательский центр «Ладомир» — «Наука», 1994.

христианской церкви. Кроме того, трактат Цицерона «О государстве» крайне ценен как исторический памятник, в котором сохранилась важная информация по государственному устройству римской республики. Также изучаемый труд Цицерона интересен и важен тем, что в нем дается представление о некоторых философских греческих трудах эпохи эллинизма, которые не дошли до нас, но много раз использовались в трактате Цицерона.

То есть, правовое содержание сочинения Цицерона «О государстве» отражается в его историческом характере идеологического памятника римской республики и в целом античного времени.

Безусловная заслуга Цицерона заключается в живом, ясном и доступном изложении философской теории, а также введением в латинский язык множества философских терминов. В письме другу Аттику в этой связи он указывал: «Что касается латинского языка - не беспокойся. Ты спросишь: как ты пишешь такие сочинения? - Это “копии”, которые создаются с меньшим трудом, я лишь доставляю слова, которые имеются в изобилии»²⁷.

Поэтому, не смотря на отсутствие системы в его философских трактатах, Цицерон своими работами сумел достичь не менее важной цели пробуждения среди римлян интереса к философии, которая с того времени стала необходимым элементом образовательной системы Рима.

Философские трактаты Цицерона созданы в позднем периоде его жизни, в котором Цицерон волей обстоятельств был исключен из активной политики. Такое изгнание осуществлялось дважды: при господстве первого триумvirата в 60-51 годы до н.э. и в период диктатуры императора Цезаря в 48-44 годах до н.э. Диалоги «О законах» и «О государстве» написаны в первом из таких вынужденных отлучений, между 54 и 51 годами до н.э.²⁸

²⁷ Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту / пер. и комментарий В. О. Горенштейна. М.: АН СССР, 1949. - Т. I.

²⁸ Марк Туллий Цицерон. Диалоги. М., Научно-издательский центр «Ладомир» — «Наука», 1994. С. 153—174.

Таким образом, нормативное содержание в трактате «О государстве» определяют описанные ранее факторы политической ситуации тех лет и развернувшейся сенатской борьбы, в которой Цицерон был изгоем.

Работа Цицерона «О государстве» пользовалась широкой известностью среди современников. Например, одним из соратников Цицерона, Марком Целием Руфом отмечено в 51 году: «Твои книги о государстве ценятся высоко всеми»²⁹. Однако, еще большую популярность трактат получает в дальнейшем, что объясняет множество ссылок на его содержание и цитат Цицерона, включенных в сочинения древних мыслителей, начиная с Плиния Старшего и Сенеки. Важно указать, что многие тезисы трактата «О государстве» использовались охотно в христианских работах Амвросия (IV век н.э.), Иеронима (IV—V века), в особенности Лактанция (IV век), а также знаменитого автора средних веков Аврелия Августина (354-430 годы) в работе «О граде божьем» (*De civitate Dei*). Последние два христианских писателя вместе с цитированием в значительных отрывках нередко пересказывают отдельные рассуждения и повествования из работы Цицерона.

Значит, относительно хрестоматийный характер в части нормативного регулирования общественной жизни и почитание ранними последователями Цицерона важно указать правовым аспектом в сочинении Цицерона «О государстве».

Трактат «О государстве» написан Цицероном как и работа «О законах» на примере диалога Платона с местом действия в загородной усадьбе Сципиона Публия, во время Латинского празднества (*feriae Latinae*) в 129 году до н. э. (на территории консульства Тудитана Семпрония и Аквилы Мания). Главное действующее лицо диалога - Сципион, кроме него в дискуссии участвуют его родственники и друзья: Г. Лелий, Маний Манилий, Л. Фурий Фил, Сп. Муммий, П. Рутилий Руф, Кв. Элий Туберон, Г. Фанний и Кв. Муций Сцевола.

²⁹ Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. в 3 т. I. Годы 68–51. М., АН СССР. – с. 201.

При создании произведения Цицерон изменял не раз его построение и замысел, о чем он писал Квинту («Письма к брату Квинту», III, 5, 2). Согласно изначальному плану участниками диалога помимо перечисленных лиц становился сам автор и его брат Квинт. Однако, в результате был использован прежний план с диалогом в эпохе процветания Римского государства.

Структура содержания трактата включает шесть книг, исходя из двух книг на один день диалога, который продолжается три дня. В каждом из дней обсуждался определенный вопрос:

- в книгах I и II отражены проблемы наилучшего государственного устройства (*De optimo statu civitatis*);

- в книгах III и IV обсуждаются вопросы философского обоснования определения государства в контексте идеи о справедливости;

- в книгах V и VI описываются критерии наилучшего государственного деятеля (*De optimo cive*).

Содержание всего трактата завершается апофеозом-выводом в сновидении Младшего Сципиона, в котором с ним общается дух знаменитого победителя Ганнибала, Старшего Сципиона Африканского, предсказывающего для своего приемного внука блестяще уготованную судьбу, объясняя, что людям, верно служившим отечеству, предписано вечное блаженство и бессмертие (О государстве, VI, 10-28).

То есть, правовые положения в трактате «О государстве» заключаются в соотношении с трудами античных мыслителей, в философском обосновании понятия государства и в божественным характере бессмертия его правителей.

Все древние теории о государстве, по существу, развивались в ограниченном пределе разрешения двух вопросов: в отношении формы государственности и в отношении лучшей из таких форм. Решением этих вопросов как развитием политико-философского воззрения была концепция

смешанной формы устройства государства. Проникновение и развитие этой теории в Риме, безусловно, стало возможным в силу роста эллинистического влияния, поскольку в античной философии Афин идеи смешанной формы государственности разрабатывались до Аристотеля и Платона.

Полибий стал первым теоретиком учения о смешанной государственности в римском праве, что стало результатом прославления мощной римской державы с ее институциональной системой государства. По мнению Полибия благодаря институтам государства и соответствующему государственному устройству римляне смогли покорить весь мир (Полибий, VI, 1, 3).

Учение Полибия о смешанном устройстве государства с учетом его воспевания существовавшего государственного строя характеризуется двумя основными признаками:

во-первых, Полибий не приводит примеров умозрительной схемы римского государства;

во-вторых, он критикует другие формы государств (в Афинах, Фивах, в идеальном государстве Платона, на Крите, в Карфагене и в Лакедемоне), некоторые из которых представлялись образцом смешанного государственного устройства.

Полибий акцентирует внимание на описании извращенных и правильных форм государства, подчеркивая при этом, что совершенная форма должна объединять преимущества каждой простой формы. Это приводит к обсуждению круговорота форм государственности и аргументирует неустойчивый характер простой формы с ее склонностью вырождения (Полибий, VI, 3, 9).

Вместе с этим Полибий становится более известным мыслителем благодаря знаменитому определению римской формы государства как «самой лучшей из всех, какие были в памяти», как формы, в которой необычайно успешно сочетались элементы простой формы:

- из монархической формы в Риме используется система консульства;
- из аристократической формы применяется сенатская система;
- из демократического государства используется система комиций.

При этом ни один из указанных элементов не обладает приоритетом, поскольку они должны взаимно дополнять и одновременно ограничивать друг друга.

С учетом вышеизложенного, правовое содержание сочинения Цицерона «О государстве» определяется тезисами Полибия о самом лучшем государственном устройстве римской республики, органично объединившем все простые формы.

Сципионом начинается изложение правил обсуждения любого вопроса в отношении терминологии: «Если по названию предмета исследования все согласны, то следует разъяснить, что именно означает это название; если насчет этого также согласятся, то только тогда будет дозволено приступить к беседе; ибо никогда нельзя будет понять свойство предмета исследования, если не поймут сначала, что он собой представляет» (Цицерон, «О государстве», I, 24, 38).

С учетом указанной важной ремарки Сципион приводит критерии определения государства (*res publica как res populi*) (О государстве, I, 25, 39). Затем он кратко излагает причины возникновения государств во врожденной потребности людей в совместной жизни и дает основные признаки сущности государства в совокупности людей, которые связаны общностью интересов и права. Далее Сципионом перечисляются три основные простые формы государств: монархии, аристократии и демократии. Ни одна из указанных форм не считается им совершенной (О государстве, I, 26, 43). Главным недостатком каждой формы указывается неустойчивость в отдельности и легкость вырождения в извращенной форме (О государстве, I, 28, 43-44). Этот тезис Сципиона аргументирует возникновение круговорота государственных форм, сменяющих друг друга. От такого круговорота застрахована только

четвертая форма, смешанная из трех простых категорий (О государстве, I, 29, 44-45). При этом Сципион не обобщает определение указанной им сложной формы государства.

Таким образом, правовой аспект в трактате «О государстве» также отражают мысли Сципиона о несовершенстве монархии, аристократии, демократии и о наличии четвертой утопической формы будущего, которая не может существовать в настоящем времени.

В этой связи другим участником диалога, Лелием, для Сципиона ставится вопрос о наилучшей из трех указанных простых форм. По данному поводу Сципион излагает тезисы по каждой государственной форме и высказывает свой собственный взгляд о предпочтении одной из простых форм в виде царской власти «О государстве», I, 35, 53-54).

Свой вывод Сципион аргументирует различными примерами, обобщая в конце первой книги развернутый термин смешанной формы государства с указанием его преимуществ, поскольку в такой форме должны объединяться элементы простых форм так, «чтобы было в государстве нечто царственное и выдающееся, чтобы некая часть власти была уделена и вручена авторитету первенствующих людей, а некоторые дела были предоставлены воле и суждению народа» (О государстве, I, 45, 68-69). Преимущества такой смешанной формы определяются:

во-первых, «так сказать, [великим] равенством»;

во-вторых, прочностью, поскольку нет причин к перевороту или вырождению в том государстве, в котором каждому уготовано подобающее место (О государстве, I, 45, 68-69).

С учетом вышеизложенного, предпочтение царской власти и аргументацию Цицероном ее преимуществ в построении монархического государства посредством отражения лучших обязательных качеств монарха важно указать императивным правовым аспектом в сочинении Цицерона «О государстве».

1.3. Нормативные положения о государственном деятеле в сочинении

Цицерона «Об обязанностях»

При изучении нормативных положений о государственном деятеле в сочинении Цицерона «Об обязанностях» (*De officiis*) следует отметить, что этот трактат является последним философским произведением Цицерона, написанным во время диктатуры Цезаря и Марка Антония (46—44 г. до н.э.).

Философскую работу Цицерона «Об обязанностях», в которой он выступает моралистом и философом, С.Л. Утченко³⁰ характеризует не только как памятник античной литературы и мысли, но и действенное «пособие» прикладной морали, поскольку:

- во времена поздней империи трактат «Об обязанностях» был особо интересен для идеологии христианства; епископом Медиоланским Амвросием (IV в. н. э.) приводимые Цицероном примеры из римской истории заменялись примерами из священной истории;

- накануне Французской революции рационалист Фридрих II отмечал: «Рассуждение об обязанностях» - лучшее сочинение по нравственной философии, которое когда-либо было или будет написано»³¹.

То есть, можно говорить, что нормативное содержание в сочинении Цицерона «Об обязанностях» заключается в использовании этой работы в формировании христианских норм и создании фундамента нравственной философии.

Структура трактата разделена на три книги:

- в первой проводится анализ понятия нравственно-прекрасного (*honestum*);

- во второй книге обсуждается вопрос о полезности (*utile*);

³⁰ Утченко С.Л. Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина. 1975.

³¹ Утченко С.Л. Трактат Цицерона «Об обязанностях». 1975.

- третья отражает конфликт нравственно-прекрасного с полезным, в результате которого должно всегда торжествовать нравственно-прекрасное³².

Жанр трактата «Об обязанностях», в отличие от диалога – рассмотренных ранее работ, представляет собой наставление сыну, который обучался в Афинах на лекциях риториков и философов. Избранный жанр отразил разнообразие:

- моральных предписаний;
- отступлений политического характера;
- исторических примеров;
- юридических казусов.

Рассматривая нормативную сторону трактата, следует отметить, что наибольшим интересом для Цицерона представляются щедрость и справедливость в качестве объективных начал, охватывающих связи людей с правовой общностью их жизни³³. Такой интерес объясняется тем, что «обязанность, проистекающая из общественного начала, соответствует природе больше, чем обязанность, проистекающая из познания» (Об обязанностях, I, 4, 153). Жизненный путь человека неразрывно связан с обществом. Стремление жить в условиях сообщества по теории эллинистической школы представляет собой сущностное свойство человека. Например, древними стоиками человек определялся «существом, живущим сообществом (ζω ~ ον κοινωνικόν)»³⁴.

Будучи последователем этой школы, Цицерон указывает, что «природа сближает силой разума человека с человеком, имея в виду их совместную жизнь и общую речь, и внушает прежде всего, так называемую, особую любовь к потомкам, заставляет их желать, чтобы сосуществовали скопления и объединения людей...» (Об обязанностях, I, 4, 12). Каждый социальный

³² Марк Туллий Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях/ под ред. В. О. Горенштейна, М. Е. Грабарь-Пассека, С. Л. Утченко. М., «Наука», 1993.

³³ Цицерон. Об обязанностях, I, 4, 20//Древнеримская философия: От Эпиктета до Марка Аврелия. Сочинения. Харьков; М., 1999.

³⁴ Титаренко И.Н. Этические идеи трактата Цицерона «Об обязанностях»//Научная мысль Кавказа. 2004. № 3. С. 100-105.

механизм человеческого совместного существования, в том числе и государство, возникает не согласно установлениям, а в соответствии с природой. Значит, любое проявление эгоизма противостоит природе и неразумно, поскольку люди «следуют природе как руководительнице, служат общему интересу, обмениваясь услугами, получая и давая, и знанием своим, способностями и трудом крепко связывают человеческое общество» (Об обязанностях, I, 4, 22).

Таким образом, нормативное содержание в сочинении Цицерона «Об обязанностях» включает объективное сущностное свойство человека совместного проживания с другими людьми, требующего наличие правил сосуществования.

При изучении семейной, родственной, дружеской ступеней людской общности Цицерон мыслит о наиболее существенных связях государства и человека, поскольку ими охватываются все другие элементы общества: «если взглянуть на все это с точки зрения души и разума, то для каждого из нас из всех общественных связей более важна, более дорога наша связь с государством. Нам дороги родители, дети, близкие, родственники, друзья, но одно отечество охватывает все привязанности каждого человека» (Об обязанностях, I, 4, 57).

С учетом предпосылок приоритета общественного перед частным Цицероном раскрывается содержание явления справедливости как важнейшего элемента общественной добродетели. Сущность справедливости (*iustitia*) отражается в двух основных критериях. Первый аспект справедливости заключается в запрете нанесения вреда кому-либо, если только против тебя не совершено противозакония (Об обязанностях, I, 4, 20). В этой связи всякие действия, включая имущественное преумножение, если им не наносится вред другому лицу, не заслуживают порицаний (Об обязанностях, I, 4, 25).

С учетом вышеизложенного, содержание справедливых задач (обязанностей) для каждого в запрете нанесения вреда другому кроме случаев самозащиты от противозакония также следует указать нормативом в сочинении Цицерона «Об обязанностях»

Второй аспект справедливости заключается в пользовании общественной собственностью как общей и частной – как своей (Об обязанностях, I, 4, 20). В этом случае важно акцентировать внимание на утверждении Цицерона об историческом предшестве общественной собственности частной. Философ отражает факт возникновения частной собственности из общей оккупацией свободной земли, результатами военной победы, условиями соглашений, жеребьевкой, законом (Об обязанностях, I, 4, 21).

Общественная собственность столь же неприкосновенна, как частная, и посягающий на любую из них тем самым нарушает права человеческого общества. Подобные представления римского мыслителя о необходимости сохранения существа как частной, так и общественной собственности, как справедливо замечает С.Л. Утченко, требуют «не только охранения собственности, но и активного содействия благу всего государства своей деятельностью и своим имуществом»³⁵. Это требование вполне естественно, с точки зрения Цицерона, поскольку люди рождаются не только для себя самих: «на наше существование отчасти притязают наше отечество, отчасти наши друзья» (Об обязанностях, I, 4, 22).

С учетом вышеизложенного, можно говорить, что нормативные положения Цицерона в сочинении «Об обязанностях» включают основные принципы оборота частной и общественной собственности (использования собственности не только в личных интересах).

Римский ученый-философ понимает прекрасно, что собственность - именно тот объект, который способствует совершению несправедливости. Он

³⁵ Утченко С.Л. Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина/ М.Т.Цицерон. Остарости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1975.

отмечает, что большинство людей быстрее всего забывает справедливость всякий раз, когда ими овладеют желания империи, магистратуры, славы (Об обязанностях, I, 4, 25). Сама несправедливость разделяется Цицероном на две категории: первая – от того, кто ее совершает, вторая от того, кто может, но не препятствует противозаконию в отношении любого другого лица: «...тот, кто, охвачен гневом или каким другим треволнением, противозаконно нападет на кого-либо, как бы налагает руку на члена общества; но тот, кто не защищает последнего и не борется с противозаконием, когда может, совершает тот же проступок, как если бы он оставил родителя либо друга, либо отечество без помощи» (Об обязанностях, I, 4, 23).

Вторая категория несправедливости имеет множество причин, скрупулезно перечисляемых Цицероном:

нежелания вызывать вражду со стороны сильного к себе либо взять расходы и труд на себя;

беспечности, вялости, лености;

занятости собственным делом;

неоказания помощи тем, кто терпит несправедливости (Об обязанностях, I, 4, 28).

Обозначенное суждение публичного деятеля, адресованное римским молодым гражданам, которые вступают в политическую деятельность, способствовало формированию гражданской активной позиции и деятельного присутствия в происходящих событиях, которые необходимы также и человеку современности.

Таким образом, нормативный аспект в сочинении Цицерона «Об обязанностях» обусловлен установлением двух категорий несправедливости, которые можно соотнести с правонарушениями: активной (умышленные правонарушения) и пассивной несправедливости (неумышленные правонарушения).

Требованием справедливости обусловлена и такая подробно рассматриваемая Цицероном обязанность, как справедливое ведение войны. Главной идеей римского мыслителя стало убеждение в том, что война допустима только тогда, когда мирное разрешение конфликта не дало результатов или было невозможно (Цицерон. Об обязанностях, I, 4, 34). Цель таких войн – жить, не совершая противозаконий, в мире. Отсюда проистекают необходимость предварительного объявления войны, исключая вероломное нападение, гуманность по отношению к побежденным и сдавшимся, воздержание от жестокости. И это не случайно, ведь обязанности необходимо соблюдать не только по отношению к близким, но и по отношению к тем, кто нам причинил вред (Цицерон. Об обязанностях, I, 4, 34). Даже те войны, которые ведутся ради укрепления власти, могущества, славы Рима (Цицерон. Об обязанностях, I, 4, 38), должны соответствовать требованиям, закрепленным специальным уставом римского народа.

Рассмотрение справедливости завершается рассуждением об обязанностях по отношению к рабам, которые выражаются в предоставлении им положенного и требовании от них труда (Об обязанностях, I, 4, 41). Обязанность справедливого владельца – относиться к рабам как к наемникам (*ut mercenariis*). В этом состоит гуманность и справедливость по отношению к тем, кого в Риме считали «говорящими орудиями».

С учетом вышеизложенного, нормативным содержанием в сочинении Цицерона «Об обязанностях» важно указать оформление правовых начал военного (международного гуманитарного) права, применяемого в рамках военных конфликтов в отношении их участников.

Можно резюмировать, что идеи Цицерона в отношении справедливости создают облик доблести справедливого гражданина, не только не чинящего нарушений права, но и оказывающего защиту всем нуждающимся, справедливого воина, справедливого рабовладельца.

В третьей, заключительной части трактата «Об обязанностях» автор доказывает отсутствие противоречий между полезным и нравственно-прекрасным. Если же происходит конфликт между ними, то следует найти искажение смысла этих понятий, которое привело к такому роду видимости, поскольку нравственно-прекрасное не может противоречить полезному.

Рассматривая подробно различные безобразные проступки в виде обмана, жестокости, скрытности, грабежа, Цицерон указывает, что они не смогут привести к истинной человеческой пользе, поскольку всякие стремления удовлетворять свое желание за счет других людей противоестественно и отрицает основы справедливости. Поэтому основные мысли Цицерона в части общности людей и всеобщей пользы звучат с новой силой: «...одна и та же польза в отдельности для каждого и сообща для всех; если каждый станет ее рвать на себя, то будет нарушена вся общность человеческой жизни. Если же природа велит хотеть человеку, чтобы о любом другом человеке проявилась забота только по той причине, что он является человеком, то польза должна быть общей для всех людей по велению все той же природы» (Об обязанностях, I, 4, 26).

Человек долга, руководствуясь общей пользой, презирает наслаждения, богатства, страх смерти. Он представляет большую ценность для государства, нежели человек, стремящийся к наслаждениям, богатству и праздности. Исходя из этого Цицероном обобщен вывод о том, что мудрый человек, даже умирая от голода, не отнимает пищу другого человека: «...сам закон природы, оберегающий и охраняющий интерес человека, конечно, определяет, что необходимые для жизни средства от бесполезного и праздного человека должны отдаваться честному, храброму и мудрому мужу» (Об обязанностях, I, 4, 31).

Согласно этому выводу важен отказ от индивидуалистического представления о примате индивидуального права над интересом социальной общности с формированием совершенно нового понимания

взаимоотношений личности с обществом и государством. Гражданские качества людей обусловлены определенным ограничением свободы и права в более важных целях обеспечения публичной морали, в целях охраны порядка в обществе и создания социально ориентированной экономики. В подобных ограничениях граждан отражается их ответственность за судьбу другого человека и судьбу страны, пределы которой отражают уровень свободы для каждого человека, что и донесло до нас содержание трактатов Цицерона.

Таким образом, нормативные положения в сочинении Цицерона «Об обязанностях» определяют приоритет общественных интересов над личными, примат полезных действий для общества, что требует ограничения прав индивидуальных.

ГЛАВА 2. ИДЕАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ В УЧЕНИИ ЦИЦЕРОНА

2.1. Отражение идеала государственного деятеля в речах и письмах Цицерона

При рассмотрении идеала государственного деятеля в учении Цицерона, важно акцентировать внимание на тесном взаимодействии и обусловленности правовых норм и этических правил морали в исследуемых трудах, поскольку, как ранее отмечалось, историческая предпосылка «римского духа» (гражданской добродетели) в поздней Римской республике представляется проверенным веками содержанием «морального кодекса», шкалы системы римских ценностей. При этом множество военно-политических событий и парламентских драм в римской республике способствовали утрате римским народом поздней республики, главным образом, сенаторами взаимообусловленных добродетелей *virtus* (благочестия, верности, серьезности, твердости), на смену которым пришли лицемерие, ложь, корыстолюбие и пр.

Таким образом, основной особенностью отражения идеала государственного правителя в деятельности Цицерона представляется историческая утрата сенаторами нравственных начал добродетели *virtus*.

В этой связи также следует отметить, что одна из главных заслуг Цицерона заключается в создании образа гражданина-правителя как воспитанного обществом, убежденного и гуманного человека, который готов служить обществу, который показал римлянам той эпохи свое лучшее «я» будущего³⁶. Образ идеального правителя и гражданина, созданный Цицероном, соединил качества и черты человека, которые определяют верность отечеству и служение гражданину. Такой идеал Цицерона находит периодически воплощение в реальной подвиге исторической личности, в деятельности великого политика, в героическом поступке человека, заботящегося о благе общества. Однако, и сегодня правитель и гражданин, который отвечает критериям Цицерона, представляется скорее исключительным явлением, нежели типичным. Его доблестный деятель-гражданин, вероятно, еще долгое время останется образцовым эталоном для человечества.

Античная философия отличается богатой традицией изучения социально-политических проблем. Цицерон проповедуя идеи о лучшем гражданине (*de optimo cive*), оставался человеком римской культуры и римского государства, при этом будучи философом и политическим деятелем. Его творчество отражает в полной мере особенности мировоззрений в древнем Риме. Одной из указанных особенностей является постоянное согласование личного, индивидуального с государственным и общественным.

То есть, обозначение идеала государственного деятеля Цицероном отличается обязательной связью гражданской добродетели с властными полномочиями представителя публичной власти.

Граждане Римской республики воспитывались в почтении к государственным и общественным институтам. Каждый гражданин в отдельности подчинялся роду, а род – государству. Объем правоспособности

³⁶ Титаренко И.Н. Гражданственность и идеальный гражданин в учении Цицерона//Научная мысль Кавказа. 2009. № 1 (57). С. 26-33.

римского свободнорожденного гражданина в первую очередь составлялся из политических прав:

- 1) права нести службу в регулярном римском войске;
- 2) права участия и голосования в народном собрании (*ius suffragii*);
- 3) права быть избранным в магистрат (*ius honorum*).

Эти принципиальные и субъективные права выражались в том, что главным для римлянина считалось родовое имя, а личное имя было крайне простым и упоминалось редко. При этом права гражданина на участие в составе народного собрания, как и его родовая принадлежность, находили отражение в составе имени.

Так в конце времени поздней республики (II – I века до н.э.) в полном имени свободных римлян было пять элементов:

- 1) имя собственного смысла (*praenomen*);
- 2) наименование рода или семьи, к которым принадлежал данный муж (*nomen*);
- 3) имя отца с учетом родительного падежа (подобно отчеству в России);
- 4) наименование трибы (*triba*), в которой муж голосует в народном собрании (такое указание трибы сохранилось в имперский период, когда фактически народные собрания вообще перестали созываться);
- 5) прозвище (*cognomen*).

К примеру, полный состав имени Цицерона выглядел так: Marcus (*praenomen*) Tullius (*nomen*) M[arci] f[ilius] Cornelia (*triba*) Cicero (*cognomen*).

В эпоху республики считалось, что условия жизни, успеха, удачи обеспечивались каждому гражданину государством и его правилами (законами). Поэтому не было более важного и универсального долга, чем обязательства граждан перед государством, не было более весомой общественной ценности, нежели доблесть гражданская (*virtus*). В результате такого воззрения римлянин ставил на первое место обязательства перед

отечеством, после них – обязанности перед семьей и после – благо собственное.

Следовательно, идеал государственного правителя в деятельности Цицерона соотносится с тремя уровнями гражданских (идеологических) приоритетов римлянина.

Обозначенная иерархия ценностей римлян осталась без изменений и для Цицерона. Следуя этой системе государственно-общественного нрава, усилия римлян направлялись на служение государству и обществу, так как «главное отличие человека выдающегося в именно такой доблести, какая другим благотворна»³⁷.

Гражданская честь при этом не была для римлян только абстрактным явлением, но составляла часть социального статуса мужа: римским правом регламентированы возможности умаления чести гражданина, влекущего за собой существенное ограничение правоспособности.

Бесчестие определялось проступками:

- удаления из состава легиона при недостойном поведении;
- двойного обручения;
- отказа лица, выступившего весовщиком либо свидетелем в условиях гражданской сделки, подтверждать ее заключение;
- доказанного обвинения в недобросовестном поведении на судебном процессе; и т.д..

Умаление чести гражданина (*intestabilitas, infamia, turpitude*) могло повлечь весьма существенные последствия за собой, поскольку римский магистрат не допускал к различным публичным функциям лиц с сомнением в гражданской репутации. Консул на выборах в магистрат был вправе отказать на выставление кандидатуры от лица, совершившего бесчестие, а претор не допускал такого мужа для выступления на судебных заседаниях. Поэтому гражданин ради общего блага часто отказывался от личных благ. Вместе с этим, активное участие в государственных делах было естественным

³⁷ Цицерон. Об ораторе, II, 347 // Цицерон. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма. М.: Искусство, 1994.

жизненным состоянием, а лучшая награда за службу отечеству определялась высшей военной властью полководца (*imperium*)³⁸.

В этом отношении Д. Халл³⁹ указывает, что письма играют жизненно важную роль в социальных действиях «аристократов» - римский термин, который служит удобным ярлыком для членов конных и сенаторских семей. Конечно, вежливость и политика в письмах Цицерона имеет много нюансов ранга и престижа в рамках этих двух групп. Некоторые сенаторы и наездники были патрициями, другие плебеями; некоторые из них имели политическую родословную, другие, такие как Цицерон были *Novi Homines*; некоторые были нобилиями, другие нет. Все эти изменения имели в аристократии огромное значение и подвергались тщательному наблюдению. Тем не менее, в сравнении с подавляющим большинством римского населения, все эти люди принадлежали по существу к финансово и культурно привилегированной страте.

Учитывая, что типичная дневная заработная плата чернорабочего в конце Республики была около трех сестерциев в день, то доходы аристократии (400000 сестерциев) сделали бы людей этого класса эквивалентами сегодняшних мультимиллионеров. Кроме того, всадники и сенаторы имели регулярные отношения друг с другом. Роль всадников как мытарей (публиканов) в провинции, их известность в сфере торговли и банковского дела, и их оценка влияния в качестве присяжных заседателей требовали регулярного эпистолярного общения с сенаторами.

Исходя из вышеизложенного, особенностью обозначения идеала государственного деятеля Цицероном следует указать обязательную связь гражданской добродетели с властными полномочиями представителя публичной власти.

Не стоит, конечно, идеализировать римскую республику и утверждать, что в мире и в войну там процветали хорошие отношения: «Единодушие было

³⁸ Цицерон. Первая речь против Луция Сергия Катилины // Цицерон. Речи: В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1993.

³⁹ John Hall Politeness and Politics in Cicero's Letters // Oxford university press - P. 17-24.

постоянно, своекорыстие – крайне редко. Благо и право чтили, повинуюсь скорее природе, нежели закону. Брани, раздор, ненависть берегли для врага, друг с другом состязались только в доблести»⁴⁰. Древний римлянин периодов республики и империи был участником двух систем общественных отношений: системы государства и системы микрообщности (семьи, партии, дружеского круга, коллегии). Эти системы пересекались и взаимодействовали, обуславливая то, что жизнь государства не существовала никогда в отрыве от человеческой повседневной жизни, а социально-политические действия могли быть успешными лишь в случае, если они опирались на выгоды партии, семьи, коллегии. Поэтому доблесть граждан (*virtus*) для древнего римлянина предполагала наличие обязательств перед государством и перед конкретным социумом друзей, родственников, коллег, а благо общества не исключало выгоды и успеха для отдельного лица.

Римляне того времени легко ориентировались в такой сложной системе нравственных ценностей и взаимоотношений, совместив, на первый взгляд, противоречивые нормы естественного бытия повседневности. Общепринятая норма морали указывала, что сенатору недостойно стремиться к обогащению, следствием чего периодически принимались законы против богатства и роскоши, однако наряду с этим дозволенный имущественный уровень жизни составлял для данного сословия миллионы сестерциев, при этом желающие оставаться на таком уровне не могли не стремиться одновременно к сохранению и преумножению нажитого состояния.

По данному поводу следует привести тезисы некоторых писем Цицерона о его политических и финансовых интересах в провинции Вифинии, характеризующих патронно-клиентские отношения, связывавшие сенатора с его вифинскими «друзьями». Эта тема является малоработанной: вопрос о взаимовыгодных контактах Цицерона и всаднического сословия в Вифинии не являлся объектом отдельного исторического исследования⁴¹.

⁴⁰ Цицерон. Об ораторе, II, 347 // Цицерон. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма. М.: Искусство, 1994.

Между тем, рассмотрение путей усиления политического влияния и личного обогащения Цицерона на примере одной провинции, позволяет сделать выводы о принципах сотрудничества «верхов» и «низов» в социально-политической иерархии Рима, поскольку общеизвестно, что сенаторам римской республики было запрещено заниматься ростовщичеством и торговлей, но многие из них обходили законы, привлекая к своей деятельности клиентов, родственников и друзей.

Как представитель политической элиты, Цицерон поддерживал традиционные нравы сената, но одновременно прибегал и к *beneficia, officia, gratia*, с помощью которых не только расширял свою клиентелу, но и получал немалые доходы (Cic. Att. I, 4, 1; Att. X, 6; Fam. XIV, 1, 2, 4). Кроме того, влиятельные соратники обеспечивали политическую поддержку Цицерону в Риме, взамен этого сенатор своими речами представлял интересы политических «сотоварищей» в курии, суде, провинциях⁴².

Родственники, друзья и клиенты Цицерона содействовали ему в получении постоянного дохода путем суд, процентов и депозитов. В период проконсульства в Киликии сенатор снискал славу «честного наместника» (Plut. Cic. 36), не использовавшего регион в качестве средства личного обогащения, в отличие от своего предшественника Аппия Клавдия (наместничество в Киликии с 49 по 50 гг. до н.э.)⁴³.

Цицерон не принимал даров от царей и городов, не проводил наказаний в оскорбительной форме, освобождал провинцию от организации пира в честь наместника, инспектировал финансовую сферу, возвращая городам похищенные чиновниками средства (Cic. Att., VI, 2, 5; Plut. Cic., 36). Цицерон не нуждался в киликийских деньгах: доказательством финансового благополучия именно в этот период жизни Цицерона может служить и тот

⁴¹ Бибарсова Ю.А. Вифиния в письмах Цицерона: экономические и политические интересы сенатора в провинции//Проблемы истории, филологии, культуры. 2008.№21. С. 271-275.

⁴² Абрамзон М.Г. Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II до н.э. — 74 г. н.э.). СПб., 2005.

⁴³ Там же.

факт, что к концу своего проконсульства сенатор имел достаточно средств, чтобы справить триумф по возвращению в Рим.

Таким образом, можно говорить, что содержание идеала государственного правителя в деятельности Цицерона включало исполнение в рамках гражданской доблести (*virtus*) обязательств не только перед государством, но и перед конкретными лицами (друзьями, родственниками, патронами) с совмещением требований повседневного естественного бытия.

Тем не менее, даже когда государство переросло в империю, все более отдаляющуюся от человека, постепенно разрушающую «основанный на личных связях и обязательствах, на непосредственной выгоде каждого строй существования»⁴⁴, нравственная ответственность перед государством и обществом продолжала считаться выше любого эгоистического интереса, а человек рассматривался существом политическим, живущим в сообществе.

Гражданин и правитель - человек деятельный: «...мы рождены для деятельности. Существует множество родов деятельности, при этом менее важные оказываются в тени более важных. Самыми важными... являются, во-первых, познание и изучение небесных явлений и тех скрытых природой и потаенных вещей, которые может исследовать разум; во-вторых, управление государствами и наука управления, а также проявления мудрого, сдержанного, мужественного, справедливого разума и прочие действия, согласующиеся с добродетелями, – одним словом, то, что мы называем достойным (*honestum*)»⁴⁵.

Исходя из вышесказанного, Цицерон своими речами расширяет и обогащает сферу практической деятельности за счет деятельности духовной, что представляет собой публичную особенность отражения идеала государственного деятеля.

⁴⁴ Кнабе Г.С. Цицерон, античная классика и рождение классицизма // Цицерон. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма. М.: Искусство, 1994.

⁴⁵ Цицерон. О пределах блага и зла, V, 21, 58 // Цицерон. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков. М.: Изд-во РГГУ, 2000.

Следуя древней традиции, Цицерон повторяет, что Рим силен старинными нравами (*mores*) и мужами (*viri*). И стоит лишь немного «подправить» современные нравы (воспитать благоразумие, мужество, умеренность, благочестие, справедливость), чтобы получить достойных граждан и правителей. Все это позволяет говорить, что Цицерон не расценивал в качестве всеобщей «ту порчу нравов, которую рисует Саллюстий и при которой не остается уже ничего светлого, что могло бы спасти государство от окончательной гибели»⁴⁶. Нужно заняться общественным воспитанием римлян, прививая им способность к самопожертвованию и служению общему благу, высокую гуманность и милосердие, мужество и благоразумие. Необходимо сделать из них доблестных граждан. Это занятие не бессмысленное и не безнадежное, следует только хорошо понимать, каков он – идеальный гражданин.

В образе идеального гражданина, созданным Цицероном, соединились черты и качества человека, определяющие гражданское служение и верность отечеству. Этот цicerоновский идеал периодически находит свое воплощение в подвигах реальных исторических личностей, в деятельности великих политиков, в героических поступках людей, заботящихся об общем благе.

Но и сегодня доблестный гражданин, отвечающий требованиям Цицерона, – явление, скорее исключительное, нежели типичное.

С учетом вышеизложенного, можно резюмировать, что следующая основная особенность обозначения идеала государственного деятеля Цицероном отличается созданием утопического образа убежденного, готового на жертву и служение, истинно общественно-воспитанного и гуманного человека, в котором римляне видели свое лучшее будущее.

В качестве примера описания идеала государственного деятеля в речах Цицерона можно указать содержание его речи «Об Александрийском царе»

⁴⁶ Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М.: Наука, 1969.

(*De rege Alexandrino*)⁴⁷, которая была произнесена Цицероном в 65 г. до н.э., от которой сохранилось 11 фрагментов. Основные тезисы этой речи с учетом анализа В. К. Хрусталева⁴⁸ включают:

- египетский царь Птолемей X Александр I погиб в сражении около 87 г. до н.э. и в своем завещании он якобы оставил своё царство римскому народу (Cic. Leg. agr., I, 1);

- в 80-е годы сложившаяся в Республике внутривосточная обстановка присоединению этого царства не благоприятствовала, и вопрос о завещании остался в подвешенном состоянии;

- вопрос об аннексии Египта поставлен на повестку дня в 65 г. с инициативой от вновь избранного цензора Марка Лициния Красса, который предложил «превратить Египет в данника римлян»;

- Красс желал извлечь личную выгоду из этого шага: он, конечно, рассчитывал сам получить египетское командование, что давало ему одновременно дополнительное политическое влияние, войско и возможность ещё больше увеличить своё немалое состояние за счёт богатств Птолемеев;

- одним из тех, кто активно выступал против планов Красса, был Цицерон, который произнёс в сенате речь «*De rege Alexandrino*», послужившую основанием непринятия проекта Красса;

- Цицерон использовал слова резкие и возбуждающие ненависть (чтобы он захватил, чтобы он разграбил), что характеризует, без сомнения, не законные действия, а преступление (*non iuris verba, sed sceleris*), отвращают от такого рода желаний;

- Цицерон говорил, что даже если люди корыстолюбивы в своих частных денежных делах, не следует заявлять о подобной страсти к деньгам при обсуждении дел государственных: «Поэтому, если бы добродетельный муж (*vir bonus*) обладал такой силой, что, щёлкнув пальцами, он мог бы включать

⁴⁷ Хрусталёв В.К. Марк Туллий Цицерон. Речь «Об Александрийском царе» (фрагменты)//Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2015. № 15. С. 501-509.

⁴⁸ Хрусталёв В.К. Марк Туллий Цицерон. Речь «Об Александрийском царе».

своё имя в завещания состоятельных людей, он не стал бы использовать эту силу, даже если бы он был уверен в том, что никто решительно его не заподозрит. Но если ты дашь такую силу, которая по щелчку пальцев позволяла бы оказаться записанным в наследники, не являясь в действительности наследником, Марку Крассу, он, поверь мне, заплещет на форуме» (Cic. De off., III, 75).

- его речь включала мысль о том, что действия сената должны быть «крайне умеренными, так как то, что только мы сами являемся судьями в своих делах, есть привилегия высшей власти... со стороны сената было почти бесстыдством желать самим быть судьями в своём деле, так как, естественно, никто не может быть беспристрастен, думая, прежде всего, о своей собственной выгоде, которой большинство людей стремится достичь, не брезгуя даже бесчестными средствами».

Таким образом, отражение идеала государственного правителя в деятельности Цицерона имеет место в этической стороне публичных дел, которая позволяет оратору апеллировать к морали сенаторов, доказывая, что стремление к захвату Египта не согласуется с требованиями чести и справедливости.

Следует добавить, что, как отмечает В. Штайль⁴⁹, тяжелое положение рабов или лиц, не имеющих гражданства, приводило к тому, что в Риме было сформировано неодинаковое отношение к населению. В то время как вопросы гражданства продолжали решаться с помощью постоянных судов, распределение провинций и военных команд, стали предметом риторического спора, часто с достаточно жесткими дебатами о функциях Сената. Вполне естественно, что Цицерон принимал в этих дебатах активнейшее участие.

Специфика речей Цицерона об устройстве римского государства говорит в пользу важности этой темы для оратора, так как его позиция достаточно парадоксальна, учитывая консервативность его взглядов. В это время он

⁴⁹ Steel C. E. W. Cicero, Rhetoric, and Empire // Oxford university press - P. 113 – 162.

поднимает конституционные вопросы: как управлять государством и как приобретать власть. Причем Цицерон в своих речах отнюдь не призывает к восстанию против Помпея или Цезаря, но призывает их быть послушными слугами римского права. В его позиции, если Помпей и Цезарь будут стремиться быть идеальными правителями, проблем с Сенатом не возникнет.

Цицерон утверждал, что в управлении государством не должно быть ничего инновационного: «Но пусть ничего нового не произойдет, что не соответствует практике нашего государства»⁵⁰.

Рассуждая о выборе правителя, в своей речи «О предоставлении империя Гн. Помпею»⁵¹ Цицерон напоминает слушателям, что Помпей еще совсем юным, оставив школьные занятия, отправился во время Союзнической войны к войску своего отца в школу военной службы: «больше войн знает по личному участию в них, чем другие — по описаниям в книгах... в своей юности изучал военную науку не по чужим наставлениям, а начальствуя сам...». Нормативность такого рода военного образования Цицерон подчеркивает также и в речах «За Фонтая» (§ 43) и «За Корнелия Бальба» (§ 47)⁵². Это - знание военного дела, доблесть, авторитет, удачливость.

Характеризуя доблесть Помпея, Цицерон выделяет в ней две стороны: собственно военные полководческие качества (*virtutes imperatoriae*) и качества морально-политические. Обе стороны в представлении Цицерона неразрывно связаны друг с другом, их и конкретное содержание он раскрывает перечислением в каждом ряду определенные категории. При этом для римского общественного сознания, по обоснованному заключению С.Л. Утченко, характерна невыделенность, нерасчлененность сфер морали и

⁵⁰ Steel C. E. W. Cicero, Rhetoric, and Empire // Oxford university press - P. 113 – 162.

⁵¹ Марк Туллий Цицерон. Речи в двух томах. Том I/ пер. и комментарии В. О. Горенштейна, М.Е. Грабарь-Пассек. М.: Наука, 1962.

⁵² Марк Туллий Цицерон. Речи в двух томах. Том I.

политики, проявлением чего является совпадение политической и морально-этической терминологии⁵³.

Подчеркивая, что «авторитет» имеет большое значение в ведении военных действий и военном командовании, Цицерон в данном случае имеет в виду почти исключительно военно-дипломатическую сферу, понимая под *auctoritas* ту репутацию в глазах союзников и врагов, которая обеспечивается прежними выдающимися деяниями полководца и поручением ему ответственных и почетных государственных постов. Таким авторитетом можно, по мнению Цицерона, добиться не меньших успехов, чем доблестью. Относительно удачливости Помпея Цицерон трактует ее в духе, характерном для его времени, - как сугубо харизматическое качество, увязывая высокое положение, славу и успехи военного лидера с благоволением и промыслом богов⁵⁴.

Цицерон сетует на то, что не существует большого количества мужчин, среди которых может быть выбор сделан, но так как Гней Помпей один превосходит славой не только его современников, но и память о прошлых поступках, вряд ли кто-то может сомневаться в выборе.

Формулируя ответ на вопрос об идеале, прежде чем представлять аргумент в пользу этого ответа Цицерон анализирует качества в целом: Помпей был бенефициаром закона, который Цицерон защищает. Его аргументация в поддержку этой позиции потрясает. Он говорит: «это мое мнение: четыре качества должны быть найдены в идеальном правителе: то знание военного дела, добродетель, репутация и удача» (XVI, 47)⁵⁵. Остальные его аргументы сводятся к демонстрации того, что Помпей обладает каждым из этих четырех качеств.

Самой поразительной особенностью этой стратегии становится то, что она позволяет Цицерону избежать сравнений: в то время как видно из

⁵³ Утченко С.Л. Еще раз о римской системе ценностей // ВДИ. 1973. № 4. С. 43.

⁵⁴ Махлаюк А.В. Модель идеального полководца в речи Цицерона "О предоставлении империя Гн. Помпею" // Сборник научных трудов / отв. ред. А.В. Махлаюк. Нижний Новгород, Акра. 2002. С.96-109.

⁵⁵ Марк Туллий Цицерон. Речи в двух томах. Том I.

анализируемой информации, что нет ни одного человека, который мог бы конкурировать с Помпеем, он не должен порочить кого-либо. Использование качеств позволяет ему изобразить Помпея как архетип: он становится идеальным императором, так как он соответствует в каждом отношении к модели, которую создал Цицерон. Убедительность этой стратегии очевидна - точный выбор атрибутов не может быть реализован параллельно, но вполне может быть рассмотрен как некое общее место. Риторически, этот раздел реализуется как похвала индивидуальности идеального правителя.

С учетом вышеизложенного, основная особенность формирования идеала государственного деятеля Цицероном отличается безусловным правилом, постулатом указания на лучшего правителя, если он обладает четырьмя качествами, включающих знание военного дела, репутацию, удачу и мораль добродетели.

2.2. Аспекты идеального политика в трактатах «О законах», «О государстве»

Изучая аспекты идеального политика в трактатах «О законах» и «О государстве», следует дополнительно обратить внимание на тесное взаимодействие и обусловленность правовых норм и этических правил морали в исследуемых трудах, что можно аргументировать некоторыми положениями, отмеченными ранее:

1) аспектом норматива о государственном деятеле в трактате «О законах» указана идеологическая функция цензоров, отраженная Цицероном и его современниками;

2) правовую особенность трактата «О законах» определяют культовые полномочия цензорского сегмента, касающиеся священных ритуалов римлян;

3) в работе цензоров имеет место строгие семейно-детские правовые отношения, формирующие семейную мораль Рима;

4) нормативным аспектом в сочинении Цицерона «О государстве» указан его характер идеологического памятника римской республики и в целом античного времени;

5) правовая особенность в трактате «О законах» заключается в обосновании божественного характера бессмертия справедливых правителей.

Таким образом, Цицерон расширяет сферу практической деятельности за счет деятельности духовной, а активную жизнь противопоставляет праздному досугу и наслаждению: «Я утверждаю, что природой дана человеческому роду такая потребность добродетели и такое стремление защищать общественное благо, что эта сила победила все приманки наслаждения и досуга» (О государстве, I, 1).

С учетом вышеизложенного, основным аспектом идеального политика в трактатах Цицерона следует отметить отражение взаимообусловленности права и божественной идеологии государства с его главными правителями.

Использование понятия достойного досуга с противопоставлением его праздности позволяли Цицерону обосновать возможность заниматься науками и философией, оставаясь гражданином и выполняя все установленные для гражданина обязательства: «...что может быть более славным, чем то, когда занятие великим делом и опыт объединяются с познанием и изучением наук» (О государстве, III, 3, 5). Требования Цицерона о сочетании созерцания и практики вытекает из его понимания деятельности и мышления естественными, природными стремлениями человека: ни содержание созерцательной деятельности философа, ни аспекты практической деятельности политика не могут отражать в отрыве друг от друга всей многогранной сущности гражданина и человека.

Доблестная деятельность гражданина Рима должна непременно определяться гуманностью (*humanitas*). В этой связи впервые Цицерон

вводит в философию понятие гуманизма, ставшего важнейшим в его ориентированной практической философии, созвучного с человечностью, человеколюбием, дружелюбием.

Цицерон расширил понятие гуманности и значительно вышел за его аристократические рамки. Это уже не столько критерии воспитанности, образованности, цивилизованности, но и развития собственно социальной человеческой природы. В этой связи *humanitas* в ряде случаев аналогична *natura humana* - развитой человеческой природе (О государстве, I, 17, 28). Не случайно, при разговоре о доблести гражданина Рима Цицерон дополняет, что все высокие нравственные критерии, которые имеют значение для развития государства – долг, желание служить ближнему, благородство, любовь к отечеству – «рождены потому, что мы склонны любить людей по природе своей» (О законах, I, 43).

Значит, доблесть и человеколюбие гражданина-правителя, активно взаимодействующего с народом, воспетая в трактатах и других работах Цицерона, представляется следующим критерием идеального политика.

Также следует указать, что в трактате «О законах» Цицероном пропагандировался в целом аристократический (монархический) идеал государственного деятеля, который необходим для восстановления былого процветания государства в условиях нравственной реформы, поскольку такие изменения могут проводиться только каким-либо политическим деятелем, способным справиться с такой задачей в силу своего собственного гражданского и нравственного достоинства. Такой реформатор именуется Цицероном *rector rei publicae, rector civitatis*. Идея нравственной реформы стала лейтмотивом в V и в VI книгах диалога «О государстве», в которых Цицерон связывал с термином *rector* «аристократов-реформаторов» (Сципиона, Катона Старшего, Л. Эмилия Павла, Лелия, Гракха-отца, Сципиона Насику) и примерял в

конечном счете этот идеал публичного деятеля на себя («Письма Аттику», VI, 2, 9; VII, 3, 2)⁵⁶.

Таким образом, этическое содержание деятельности политика в трактатах Цицерона определяется аристократическим гражданским и нравственным достоинством идеала государственного деятеля, который необходим для процветания Рима.

В работе «О государстве» Цицерон требует от политического деятеля благоразумия (О государстве, II, 40, 67), чтобы в нем разум торжествовал над низменными страстями, требует достоинства, которое должно определяться (О государстве, V, 1, 2):

- мудростью;
- справедливостью;
- воздержностью;
- красноречием;
- знанием права и работ греческих авторов.

Примечательно, что когда Цицерон говорит о государственном деятеле и даже о руководителе государства, он вовсе не подразумевает исключительно лиц, наделенных магистратскими полномочиями, т.е. тех, кого бы мы сегодня назвали политическими деятелями в собственном смысле слова. Он имеет в виду всех достойных граждан, от которых государство в любой момент может потребовать взять в руки оружие или стать у руля государственной машины. Древние римляне часто сталкивались с ситуациями, когда государственные органы – сенат или магистратуры – дискредитировали себя.

По данному поводу Цицерон определяет норму поведения государственного деятеля, который при необходимости может выступать:

1) как *civis optimus*, который может быть и частным лицом, не обязательно магистратом (О государстве, II, 25, 46));

⁵⁶ Грималь П. Цицерон / П. Грималь ; вст. ст. Г. С. Кнабе ; пер. с фр. Г. С. Кнабе, Р. Б. Сашиной. М.: Молодая гвардия, 1991.

2) как руководитель в качестве *tutor et moderator rei publicae* или *rector et gubernator civitatis* (О государстве, II, 29, 51).

Когда речь идет о защите общего блага, свободы и справедливости, нет и не может быть деления на лиц публичных, призванных отстаивать интересы сообщества, и лиц частных, к этим интересам непричастных. «Хотя Брут был частным человеком, он взял на себя все государственные дела и, первый в нашем государстве, доказал, что при защите свободы граждан нет частных лиц» (О государстве, II, 46). Авторитет и влияние частного гражданина вполне способны в кризисных ситуациях заменить официальные государственные полномочия.

Значит, компромиссным качеством идеального политика в трактате «О государстве» Цицерон отмечает возможный отход от государственных полномочий, если это требует мудрость и другие достоинства правителя.

Вместе с этим, в диалоге «О государстве» (III, 22, 33) Цицерон определяет «истинный закон» правильным постоянным положением, соответствующим природе, распространяющимся на каждого, которое призывает исполнять долг, приказывает, запрещает и отпугивает от нарушения. Затем, в своих рассуждениях в трактате «О законах» Цицерон указывает прежде всего на необходимость охвата вопроса в целом. То есть сначала требуется уяснить самую природу права, а затем перейти к изучению закона, на основании которого государство должно управляться, включая так называемые гражданские права (*iura civilia*) (О законах, I, 5, 17).

В этой связи обозначено понятие: «Закон ...есть заложенный в природе высший разум, велящий нам совершить то, что следует совершить, и запрещающий противоположное». Разум этот, проникающий в человека и укрепляющийся в нем, и является законом.

То есть, понятие права выводится из объективного закона, поскольку он есть «мерило права и несправедливости». Что касается писаного закона, — а обычно люди только его и считают законом, — то такое толкование приемлемо на

практике, однако при определении права важно исходить из того объективно высшего закона, который общий для всех времен и возник раньше любого писаного закона, раньше создания любого государства (О законах, I, 6, 18—19).

Исходя из этого, моральная норма объективного человеческого закона, равного для всех, включая правителей, и возникшего раньше формирования правовых явлений, которая должна быть мерилom права и бесправия, определяет ключевой аспект идеального политика в трактатах Цицерона.

Вместе с этим, Цицерон в работе «О законах» подчеркивает преемственность своих трактатов, отмечая, что закон обеспечивает главную связь людей с божеством. «Так как лучше разума нет ничего и он присущ и человеку, и божеству, то первая связь между человеком и божеством — в разуме». Но разум есть закон; значит, люди связаны с богом также и законом. А все те, кто связан между собой общими правами и законами, представляют собой единую общину (*civitas*). Поэтому весь мир следует воспринимать единой общиной людей и богов (О законах, I, 6, 23).

То есть, основа права - это не мнение людей, но природа, не писанный закон, созданный людьми, но природный, естественный закон, который одновременно является высшим разумом, справедливостью, и который служит связующей нитью людей с богами. И только руководствуясь им, люди способны отличать доброе от злого и стремиться к праву и к тому, что честно и справедливо, ради самих этих доблестей (О законах, I, 18, 48). Ибо нет на свете ничего более несправедливого, чем желание награды или платы за справедливость (О законах, I, 18, 49).

Цицерон видит свою задачу в защите сенатской республики, возводя ее до уровня идеальной формы правления и связывая с ней само понятие о римском государстве. Он был абсолютно уверен, что «ни в одном деле доблесть человека не приближается к могуществу богов более, чем это

происходит при основании новых государств и при сохранении уже основанных» (О государстве, I, 12).

По данному поводу согласно выводам В. Штайля Цицерон отмечал, что добродетель дарована божевами, и люди должны быть осторожны в своих суждениях по этому вопросу⁵⁷. Великие генералы в прошлом завладели божественными суждениями, и в результате им было поручено владение военным ведомством. Это является чрезвычайно выгодным и полезным для государства, и Цицерон завершает краткой молитвой, что Помпей обладает удачей. Удача, естественно, является важным качеством для всего государства и ею должен пользоваться идеальный правитель.

Используя религиозный тон, Цицерон усиливает впечатление, что Помпею уже дана квазибожеская природа (О государстве, I, 41); он также не дает каких-либо конкретных примеров, и таким образом избегает оценки того, что все успехи Помпея были приобретены не через положительные качества.

Выбор Цицероном этих четырех качеств делает убедительным ощущение правильности действий, даже если никто не знает ничего о Помпее.

На самом деле оценка Помпея как императора достаточно сложна. Тем не менее, полезное сравнение можно найти в речи Цицерона против избирательного взяточничества. Основной тактикой Цицерона в этой речи становится изображение Мурены как солдата и противопоставление его с его неудачливым соперником Сульпицием, которого Цицерон представляет как крючкотворца.

Многие из качеств, которые Цицерон приписывает Мурену те же, которые ранее приписывались Помпею. Его служба в армии своего отца цитируется как доказательство его удачи, он не склонен к проявлению опрометчивых поступков, и испытывает недостаток отрицательных качеств,

⁵⁷ Steel C. E. W. Cicero, Rhetoric, and Empire // Oxford university press - P. 113 – 162.

демонстрирует свое мужество, свое суждение и энергию. Тем не менее, существуют значительные различия в общем тоне характеристики.

В первую очередь, Мурена не является архетипом, а просто эффективным солдатом. Действительно, большая часть речи характеризует качество хорошего солдата. Второе и важное различие касается отношений двоих мужчин с коллегами. Помпей, кажется, не остается в своих действиях в гордом одиночестве, в то время как достижения Мурены всегда представлены совместно с остальными, будь то его отец, старший Мурена или Лукулл⁵⁸.

С учетом вышеизложенного, можно обобщить вывод о том, что религиозным качеством идеального политика в трактатах Цицерона указывается необходимость восприятия божественной сущности законов, которая определяет мир единой общностью людей и богов.

2.3. Идеал государственного деятеля в сочинении Цицерона «Об обязанностях»

При рассмотрении идеала государственного деятеля в сочинении «Об обязанностях» важно указать, что по данному поводу в п. 1.3. работы акцентировалось внимание на основном нормативном элементе в этом трактате Цицерона, который заключается в его использовании для формирования христианских норм и создания фундамента нравственной философии.

В этой связи Цицерон делает вывод о том, что хотя мудрый, даже умирая от голода, не отнял бы пищу у другого человека, «сам закон природы, охраняющий и оберегающий интересы людей, конечно, определит, что средства, необходимые для жизни, от человека праздного и бесполезного должны передаваться мудрому, честному и храброму мужу» (Об обязанностях, III, 31).

⁵⁸ Steel C. E. W. Cicero, Rhetoric, and Empire // Oxford university press - P. 113 – 162.

То есть, основной фактор отражения идеала государственного правителя в сочинении Цицерона «Об обязанностях» заключается в обосновании взаимодействия и правовой поддержки божественной идеологии государства и его главных правителей.

Человек, будучи существом общественным, обладает социальной коммуникацией, взаимодействием с другими индивидами в качестве необходимого условия своей жизни. Этот тезис один из основных в философии Цицерона, который скрупулезно рассматривал социальную компоненту природы человека в положениях трактатов «О государстве», «О законах», «Об обязанностях» и пр. Поэтому идеалы гражданина и правителя республики у Цицерона сливаются. Правитель как гражданин выступает деятельным участником событий, ответственным за судьбу отечества и судьбы других людей. Гражданин с доблестью непременно является настоящим человеком, а настоящего человека всегда представляет собой доблестный гражданин⁵⁹.

Наряду с этим, Цицерон указывает, что для человека добродетельного приемлемо лишь проведение активного досуга, в котором душа познает, не забывая про общественную пользу, про исполнение дела, не нарушив долга (Об обязанностях, I, 6, 19).

С таким пониманием природы человека действует Цицерон, доказывая, что «природа сближает человека силой разума с другим человеком, имея в виду общность их речи и совместной жизни, и, прежде всего, внушает, так сказать, особую любовь в отношении потомства, заставляя его желать, чтобы существовали скопления и объединения людей, в них участвовать...» (Об обязанностях, I, 12).

Значит, составным фактором формирования идеала государственного правителя в сочинении Цицерона «Об обязанностях» можно указать активное проведение досуга с общественной пользой исполнения дел.

⁵⁹ Титаренко И.Н. Этические идеи трактата Цицерона «Об обязанностях»//Научная мысль Кавказа. 2004. № 3. С. 100-105.

Гуманный и деятельный гражданин по Цицерону обязан включаться в жизнь общества, выполнять обязательства в отношении других лиц, общества и государства, тем самым реализуя собственное человеческое существо и проявляя аспекты добродетели. При этом добродетель (*honestum*) определяется нравственно должным, тем, что должен осуществлять в жизни доблестный муж и гражданин Рима (*vir bonus u vir Romanus*).

Добродетель по мнению Цицерона становится применяемой практически и воплощаемой в повседневности лишь при появлении регулятивного принципа – императива, обеспечивающего следование принципам добродетели как целям, определяющим надлежащие человеческие поступки. Термин «надлежащие» передается Цицероном в слове «*offi cium*» («обязанность» либо «долг»), обладающем более практическим содержанием, нежели у древних греков.

При этом гражданин доблести обязан проводить в своей деятельности четыре важнейших добродетели – познание истины, справедливость и связанную с ней щедрость как двуединую добродетель, величие духа и умеренность: «Все то, что прекрасно в отношении нравственном, произошло от одной из четырех основ и состоит или в искусстве и способности созерцать истину, или в защите общества людей, в воздаянии каждому по его заслугам и в исполнении взятых на себя обязательств, или в силе и величии непобедимого и возвышенного духа, или в порядке и мере, относящихся к тому, что говорится и совершается; на этом зиждется воздержанность и умеренность» (Об обязанностях, I, 5). Эти добродетели, трактуемые в философском духе стойков и менталитета римлян, являются основой всех конкретных обязанностей гражданина. Показывает ли Цицерон на обязанность справедливой войны либо щедрости, на презрение к смерти либо на упорство достижения цели, он всегда, как верно отмечал С.Л. Утченко, подтверждает требования к человеку «в активном содействии благу всего государства своей деятельностью и своим имуществом»⁶⁰.

⁶⁰ Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима. М., 1977.

С учетом вышеизложенного, следующим элементом идеала государственного правителя в трактате Цицерона «Об обязанностях» представляются нравственные должные добродетели каждого доблестного гражданина и государственного деятеля в познании истины, справедливости, щедрости, величия духа, умеренности.

Указанное требование, с точки зрения Цицерона, определено социальной природой человека. Поскольку «люди рождены ради людей», постольку граждане «должны служить общим интересам, обмениваясь услугами, давая и получая, и знаниями своими, трудом и способностями накрепко связывать человеческое общество» (Об обязанностях, I, 22). В результате любое действие государственного мужа, будь то стремление к воинской славе или жажда победы над врагом, должно быть обусловлено общим благом и добродетелью: «Но если этот душевный подъем, который бывает виден в опасностях и трудах, – чужд справедливости и борется не за всеобщее благополучие, а ради своей выгоды, то он порочен; ибо здесь не только нет места для доблести, но скорее оно есть для дикости, отвергающей какую бы то ни было человечность» (Об обязанностях, I, 62).

Сохранять свое государство – задача и обязанность достойных граждан Рима. И сколько бы ни говорили римские историки о порче нравов, сам Цицерон верит, что в кризисные моменты всегда найдутся граждане, которые способны вывести страну из несчастий, которые будут «видеть пути и повороты в делах государства, дабы, зная, куда приведет то или иное из них, быть в состоянии задержать его ход и даже воспрепятствовать ему» (Об обязанностях, II, 45).

В этой связи стоит указать на вывод Н. Вуда⁶¹ о том, что истинная честь, как утверждает Цицерон, опирается на силу и высшую добродетель, и, следовательно, большая честь, выиграна в служении государству, которое выявляет высшие добродетели. Действительно, благороднейшее дело - это управление государством.

⁶¹ Neal Wood. Cicero's Social and Political Thought. University of California Press, 1988.

Основополагающее качество новых государств и их сохранение из всех видов человеческой деятельности наиболее близко напоминает деятельность богов. Особое место на небе и жизнь вечного счастья присуждается мужчинам, которые сохранили, поддерживают, или расширили свое отечество. Цицерон заявляет, что мы обязаны служить нашему отечеству в обмен на все преимущества которое дарует нам: рождение, образование, и защита. Следовательно, наша страна вполне оправданно имеет большую часть талантов: мужество, мудрость и талант для удовлетворения своих собственных потребностей.

Цицерон ссылается на свою общественную карьеру в качестве примера неблагодарности народа, но настаивает на том, что честь и слава ему принесли намного больше, чем неприятности и притеснения, понесенные из-за непостоянство населения.

Таким образом, составным элементом идеала государственного правителя в сочинении Цицерона «Об обязанностях» представляется нравственная задача и обязанность достойных граждан Рима сохранять и преумножать свое государство.

Как отмечалось ранее, в третьей, завершающей части трактата «Об обязанностях» автор аргументирует, что нарушают справедливость и являются противоестественным всякие стремления удовлетворять за счет другого свои желания: «...одна и та же польза в отдельности для каждого и сообща для всех; если каждый станет ее рвать на себя, то будет нарушена вся общность человеческой жизни. Если же природа велит хотеть человеку, чтобы о любом другом человеке проявилась забота только по той причине, что он является человеком, то польза должна быть общей для всех людей по велению все той же природы». (Об обязанностях, I, 4, 26).

Гражданские людские узы требуют в их обусловленности определенных ограничений свободы и права в приоритетных видах деятельности:

- по охране общественного порядка;

- по обеспечению публичной морали;
- по формированию социально-ориентированного общества и экономики.

В таких ограничениях проявляются критерии ответственности за людские судьбы и судьбу всего отечества, содержание которых показывает степень свободы для каждого индивида, что постоянно отслеживалось красной нитью в работах и всей жизни Цицерона.

Эти цицероновские тезисы небезосновательно критикуются по сей день: «Разделение людей (и вообще социумов групп) на вредных и полезных ... – все это отражает сущность современной идеологии XX века. Получается, что эта идеология не сиюминутна и обладает древними историческими корнями. Ее опыт человеческого господства неоценим. Во времени была пережита простая идея: общая польза является действительно общей, когда это – польза каждого отдельного человека, а не абстрактного государства и общества»⁶². Однако, проблема заключается в том, что как не является абстрактным в полной мере каждое конкретное лицо, так не бывает всецело абстрактным конкретное общество или государство, следовательно, восприятие общей пользы тоже не является исключительной абстракцией. Без понимания такого простого вывода рассуждать о правовом государстве и гражданском обществе бессмысленно.

Именно поэтому, изучая труды Цицерона, никогда не стоит забывать, что жизнь в настоящее время требует социально-политическую, а не формально-юридическую справедливость, сочетания индивидуальных человеческих прав с общественным интересом и коллективным правом разных социумов⁶³, а критерии общего для всех блага должны быть обязательным элементом в понятии правового государства⁶⁴.

⁶² Шкода В. Комментарий к трактату Цицерона “Об обязанностях” // Древнеримская философия: От Эпиктета до Марка Аврелия. Сочинения. Харьков, М., 1999.

⁶³ Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. 2002. № 2. С.6.

⁶⁴ Мартышин О.В. Несколько тезисов о перспективах правового государства в России//Государство и право. 1996. №5. С. 12.

Согласно этим выводам важен принципиальный отказ от индивидуалистического понимания примата человеческих прав над интересом любого социума и формирование системы новых взглядов на взаимодействие личности, государства и общества.

Получается, что аксиомы, которые были выдвинуты более двадцати веков назад Цицероном в содержании трактата «Об обязанностях», вполне могут сочетаться в гармонии с основными идеями современной теории социально ориентированного государства. И деятели, управляющие подобным государством, должны, по мнению римского мыслителя, обязательно исполнять два фундаментальных принципа: «...один требует, чтобы правитель, оберегая интерес граждан, сообразовывал свои действия именно с ними, забывая о собственной выгоде; другой – чтобы он заботился о государстве в целом и при этом, оберегая какую-либо часть его интереса, не оставлял без внимания остального» (Об обязанностях, I, 85). Представляется, что эта мысль Цицерона особенно важна для современной России, поскольку этическая и социально-политическая доктрина античности, кажущаяся сперва несколько наивной и по-детски простодушной, в случае пристального внимания к ней способна дать ценный урок, одарив нас тысячелетним опытом и мудростью государственной деятельности давно ушедшего поколения⁶⁵.

С учетом вышеизложенного, хрестоматийным аспектом отражения идеала государственного правителя в трактате Цицерона «Об обязанностях» важно указать актуальность в наше время его тезисов обеспечения публичной морали и ответственности государственного деятеля за судьбы других людей и судьбу отечества.

⁶⁵ Титаренко И.Н. Этические идеи трактата Цицерона «Об обязанностях»//Научная мысль Кавказа. 2004. № 3. С. 100-105.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результатом проведенного исследования стал анализ цицероновского наследия в отношении этического содержания государственной деятельности, корневым содержанием которого представляется глобальное значение социальной справедливости в системе публичной власти, в идеальном образе и правовых основах государственной деятельности.

На первом этапе работы изучены нормативные положения о государственном деятеле в работах Цицерона. В частности, исследованы особенности «римского духа» (гражданской добродетели) в поздней Римской республике, что позволило сформулировать исторические факторы «римского духа» (гражданской добродетели) в поздней Римской республике:

эволюционное развитие проверенного веками содержания «морального кодекса» в качестве шкалы системы римских ценностей;

множество военно-политических событий и парламентских драм в римской республике, которые уже слабо отражают признаки гражданской римской добродетели;

утрата сенаторами взаимообусловленных добродетелей *virtus* (благочестия, верности, серьезности, твердости), на смену которым пришли лицемерие, ложь, корыстолюбие и пр.

При этом акцентировано внимание на том, что изучение эволюции «римского духа» обусловлено различиями исторических подходов исследователей разного времени к пониманию сущности поздней римской республики.

В рамках дальнейшей работы изучены положения о государственном деятеле в трактатах «О законах», «О государстве», что привело к следующим обобщениям в отношении правового наследия Цицерона в этих работах:

оценка соотношения правового статуса римских магистратов с положением платоновских номофилаков формируют нормативную основу публичной деятельности в трактате «О законах»;

Цицерон выдвигает на первый план регламентацию работы цензоров в части учета населения: по возрасту, в имущественном отношении и с точки зрения семейного состояния, а также надзор за казначейскими операциями, за общественными постройками и прочими отношениями;

три основных цензорских сегмента, касающиеся населения, военной сферы и организации работы цензоров определяют нормативную сущность положений о государственном деятеле в трактате «О законах»;

нормативным аспектом государственной деятельности также представлен общий характер должностных полномочий цензоров (магистратов) в части законопослушности и содействия простым гражданам;

вместе с этим отражение Цицероном в работе «О законах» римской традиционной конвергенции, которая обусловлена охраной законов цензором тоже показывает нормативную сущность государственного деятеля

Содержание трактата «О законах» показывает, что к сопутствующим правовым аспектам государственного деятеля можно отнести: идеологические функции и культовые полномочия цензорского сегмента, касающиеся священных ритуалов римлян, строгий характер семейно-детских правовых отношений в должностных полномочиях цензоров, а также малый объем полномочий цензоров (магистратов) в экономической, доходной сфере.

Были аргументированы выводы об историческом характере правовых целеуказаний в сочинении Цицерона «О государстве», которые отражаются:

в его справедливом восприятии на протяжении веков в качестве идеологического памятника римской республики и в целом античного времени;

в относительно хрестоматийном характере в части регламентации общественной жизни и почитания ранними последователями;

в соотношении с трудами античных мыслителей, включающих философское обоснование понятия государства и божественный характер бессмертия его правителей.

Нормативы государственной деятельности в содержании сочинения Цицерона «О государстве» определяются рассуждениями об организационно-правовой форме государственного устройства: тезисами Полибия о самом лучшем государственном устройстве римской республики, органично объединившем все простые формы, а также мыслями Сципиона о несовершенстве монархии, аристократии, демократии и о наличии четвертой утопической формы будущего, которая не может существовать в настоящем времени.

Наряду с этим, акцентировано внимание на предпочтении Цицероном царской власти, который аргументировал ее преимущества в построении

монархического государства посредством отражения лучших обязательных качеств монарха, что представляется императивным правовым аспектом в сочинении Цицерона «О государстве».

Дальнейшее исследование включало изучение нормативных положений о государственном деятеле в сочинении Цицерона «Об обязанностях», что позволило сформулировать следующие тезисы об основных элементах нормативного содержания в этой работе:

использование этого трактата последователями Цицерона при формировании христианских норм и создании фундамента нравственной философии;

объективное сущностное свойство человека, что совместное проживание с другими людьми требует наличия нормативов, правил сосуществования;

сущность справедливых задач (обязанностей) для каждого мужа, обусловлена запретом нанесения вреда другому кроме случаев самозащиты от противозакония;

приоритет общественных интересов над личными, примат полезных действий для общества требуют ограничения прав индивидуальных.

В свою очередь, дополнительными элементами нормативного содержания в сочинении Цицерона «Об обязанностях» обозначены:

правовой аспект основных принципов оборота частной и общественной собственности (использования собственности не только в собственных интересах);

нормативные положения об установлении двух категорий несправедливости, которые можно соотнести с правонарушениями: активной (умышленные правонарушения) и пассивной несправедливости (неумышленные правонарушения);

оформление Цицероном начал военного (международного гуманитарного) права, применяемого в рамках военных конфликтов в отношении их участников.

Подытоживая, можно сделать вывод о том, что нормативная концепция Цицерона относительно государственного деятеля (*persona*)⁶⁶ обладает утопическими особенностями без возможности практического применения.

Вторая глава проведенного исследования посвящена особенностям идеала государственного деятеля в учении Цицерона. В частности, проведен анализ отражения идеала государственного деятеля в речах и письмах Цицерона, что привело к следующим умозаключениям:

историческая утрата сенаторами нравственных начал добродетели *virtus* представляется основной особенностью отражения идеала государственного правителя в деятельности Цицерона;

идеал государственного деятеля у Цицерона отличается: обязательной связью гражданской добродетели с властными полномочиями представителя публичной власти; соотношением с тремя уровнями гражданских (идеологических) приоритетов римлянина; исполнением в рамках гражданской доблести (*virtus*) обязательств не только перед государством, но и перед конкретными лицами (друзьями, родственниками, патронами) с совмещением требований повседневного естественного бытия.

При этом было обращено внимание на публичные особенности отражения Цицероном идеала государственного деятеля: своими речами Цицерон расширяет и обогащает сферу практической деятельности за счет деятельности духовной, создает утопический образ убежденного, готового на жертву и служение, истинно общественно-воспитанного и гуманного человека, в котором римляне видели свое лучшее будущее.

Также, исходя из содержания писем и речей Цицерона, отмечено, что отражение идеала государственного деятеля Цицерона имеет место в этической стороне публичных дел, которая позволяет оратору апеллировать к морали сенаторов, доказывая, что, например, стремление к захвату Египта не согласуется с требованиями чести и справедливости. Наряду с этим,

⁶⁶ Держивицкий Е. В. Личность и политика в философии Цицерона. Автореф. дисс... канд. филос. наук, Санкт-Петербург, 1998.

резюмирован тезис о том, что основная особенность формирования идеала государственного деятеля Цицероном отличается безусловным правилом, постулатом указания на лучшего правителя, если он обладает четырьмя качествами, включающих знание военного дела, репутацию, удачу и мораль добродетели.

В последующей работе изучены аспекты идеального политика в трактатах «О законах», «О государстве», что привело к выводам:

основным аспектом идеального политика в трактатах Цицерона следует отметить отражение взаимообусловленности права и божественной идеологии государства с его главными правителями;

доблесть и человеколюбие гражданина-правителя, активно взаимодействующего с народом, воспетая в трактатах и других работах Цицерона, также представляется основным качеством идеального политика;

аристократическое гражданское и нравственное достоинство идеала государственного деятеля, который необходим для процветания Рима, определяет этическое содержание деятельности политика в трактатах Цицерона.

Вместе с этим обращено внимание на компромиссные качества идеального политика: в трактате «О государстве» Цицерон говорит о возможном отходе от государственных полномочий, если это требует мудрость и другие достоинства правителя.

Ключевые аспекты идеального политика по Цицерону обусловлены моральной нормой объективного человеческого закона, равного для всех, которая должна быть мерилom права и бесправия, в также религиозным качеством идеального политика в необходимости восприятия божественной сущности законов, определяющей мир единой общностью людей и богов.

Заключительная стадия работы включала изучение идеала государственного деятеля в сочинении Цицерона «Об обязанностях», что позволило сформулировать следующие умозаключения.

Основные факторы отражения идеала государственного правителя в сочинении Цицерона заключаются в обосновании взаимодействия и правовой поддержки божественной идеологии государства и его главных правителей, а также в хрестоматийном отражении идеала государственного правителя с приоритетными принципами публичной морали и ответственности такого деятеля за судьбы других людей и судьбу отечества.

Составными элементами формирования идеала правителя в трактате «Об обязанностях» указаны: активное проведение досуга с общественной пользой исполнения дел; нравственное должное добродетели каждого доблестного гражданина и государственного деятеля в познании истины, справедливости, щедрости, величия духа, умеренности; нравственная задача и обязанность достойных граждан Рима сохранять и преумножать свое государство.

То есть, можно говорить, что идеальной стороной своей правовой персональной концепции (*persona*) Цицерон противостоял развитию теории упадка нравов того времени⁶⁷.

С учетом вышеизложенного, стоит указать на актуальность исторического наследия и проверенных временем жизненных постулатов античного мыслителя Цицерона, которые позволяют сформировать с определенной степенью адаптации нормативные и идеальные качества публичного лица в контексте глобального значения социальной справедливости и гражданской морали.

⁶⁷ Держивицкий Е.В. Проблема нравственной деградации в римской республиканской традиции//Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2011. № 2. С. 16-24.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамзон М.Г. Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II до н.э. — 74 г. н.э.). - СПб., 2005. – 249 с.
2. Аппиан. Римские войны. Изд-во «Алетейя». - СПб, 1994. – 374 с.
3. Асмус В.Ф. Государство/Сборник сочинений Платон, т. 3. - М., 1994. – 248 с.
4. Бибарсова Ю.А. Вифиния в письмах Цицерона: экономические и политические интересы сенатора в провинции//Проблемы истории, филологии, культуры. 2008.№21. - С. 271-275.
5. Брагова А. М. Марк Туллий Цицерон об идеальном гражданине и государстве. Автореф. дисс...канд. истор. наук. Нижний Новгород, 2005. – 24с.
6. Всемирная история. Эллинистический и Римский периоды / под ред. А.Н. Бадак. – М.: Наука, 1999. – 230 с.
7. Грималь П. Цицерон / П. Грималь ; вст. ст. Г. С. Кнабе ; пер. с фр. Г. С. Кнабе, Р. Б. Сашиной. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 806 с.
8. Держивицкий Е. В. Личность и политика в философии Цицерона. Автореф. дисс... канд. филос. наук, Санкт-Петербург, 1998.

9. Держивицкий Е.В. Проблема нравственной деградации в римской республиканской традиции//Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2011. № 2. С. 16-24.
10. Егоров А.Б. Античная демократия и римская политическая система (античные и современные политические теории)// Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2013. № 13. С. 207-226.
11. Записки Юлия Цезаря. Гай Саллюстий Крисп. Сочинения/пер. и комментарии В. О. Горенштейна. - М., Издательство АСТ, 1999. – 306 с.
12. Кнабе Г.С. Цицерон, античная классика и рождение классицизма // Цицерон. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма. - М.: Искусство, 1994. - 539 с.
13. Кучеренко Л.П. *Cura togum* римских цензоров // Проблемы социально-политической истории зарубежных стран. - Сыктывкар, 1996. -214с.
14. Марк Туллий Цицерон. Диалоги / пер. и комментарии В. О. Горенштейна. - М.: Наука, 1994. - 398 с.
15. Марк Туллий Цицерон. Диалоги. М., Научно-издательский центр «Ладомир» — «Наука», 1994. - С. 153—174.
16. Марк Туллий Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях/ под ред. В. О. Горенштейна, М. Е. Грабарь-Пассека, С. Л. Утченко. - М., «Наука», 1993. - 412 с.
17. Марк Туллий Цицерон. Речи в двух томах. Том I/ пер. и комментарии В. О. Горенштейна, М.Е. Грабарь-Пассек. М.: Наука, 1962. - 365с.
18. Мартышин О.В. Несколько тезисов о перспективах правового государства в России//Государство и право. 1996. №5. С. 12-19.

19. Махлаюк А.В. Модель идеального полководца в речи Цицерона "О предоставлении империя Гн. Помпею" // Сборник научных трудов / отв. ред. А.В. Махлаюк. Нижний Новгород, Акра. 2002. С.96-109.
20. Маяк И.Л. Ранняя республика в Риме // История Европы. Т. 1. -М., 1988. – с. 34-44.
21. Мельничук Я.В. Всеобщее очищение римского народа // В поисках древности: история древности и археология. -М., 2006. - 314 с.
22. Мельничук Я.В. Цицероновы «Законы» и платоновская политическая традиция//Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2010. № 2. С. 9-20.
23. Моммзен Т. История Рима. М.-Л., 1937. Т. 2. С. 419-422.
24. Нерсесянц В.С. Право и закон : из истории правовых учений / В.С. Нерсесянц. – М.: Наука, 1983. – 366 с.
25. Омельченко, Н. А. Этика государственной и муниципальной службы. -М.: Издательство Юрайт, 2014. - 204 с.
26. Перов В.Ю., Держивицкий Е.В. Политическое знание в системе этических добродетелей Платона//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 143-146.
27. Перфилова Т.Б., Сидло О.А. Место образованности в аксиологической шкале римлян эпохи принципата (по произведениям сатириков I – II вв.)//Ярославский педагогический вестник. 2004. № 1-2 (38-29). С. 114-126.
28. Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту / пер. и комментарий В. О. Горенштейна. - М.,: АН СССР, 1949. - Т. I. - 381 с.
29. Рижский М.И. Цицерон Марк Тулий. Философские Трактаты. –М.,Наука, 1985. – 329 с.

30. Сабаев Е. Г. Общественный идеал и механизмы его реализации в социальной теории и практике русской православной церкви. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. - Саратов. 2014 г. – 24 с.
31. Санцевич А.В. Методика исторического исследования. - Киев, 1984. - 206 с.
32. Сборник. Быт и история в античности/ отв. ред . Г.С. Кнабе .- М.. Наука. 1988. – 364 с.
33. Тит Ливий / История римской литературы. — Под ред. С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. — Т. 1. — М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 308 с.
34. Титаренко И.Н. Гражданственность и идеальный гражданин в учении Цицерона//Научная мысль Кавказа. 2009. № 1 (57). - С. 26-33.
35. Титаренко И.Н. Этические идеи трактата Цицерона «Об обязанностях»//Научная мысль Кавказа. 2004. № 3. С. 100-105.
36. Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. - М.: Наука, 1969. – 364 с.
37. Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. - М., 1965. – 228 с.
38. Утченко С.Л. Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина/ М.Т.Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. - М., 1975. – 380 с.
39. Утченко С.Л. Политико-философские трактаты Цицерона // Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. - М., 1966. – 368 с.
40. Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима. - М., 1977. – 346 с.
41. Хрусталёв В.К. Марк Туллий Цицерон. Речь «Об Александрийском царе» (фрагменты)//Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2015. № 15. С. 501-509.

42. Цицерон. О пределах блага и зла, V, 21, 58 // Цицерон. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков. - М.: Изд-во РГГУ, 2000. – 364 с.
43. Цицерон. Об обязанностях, I, 4, 20 // Древнеримская философия: От Эпиктета до Марка Аврелия. Сочинения. Харьков. - М., 1999. - 245 с.
44. Цицерон. Об ораторе, II, 347 // Цицерон. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма. - М.: Искусство, 1994. - 539 с.
45. Цицерон. Первая речь против Луция Сергия Катилины// Цицерон. Речи: В 2 т. Т. 1. - М.: Наука, 1993. – 464 с.
46. Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. 2002. № 2. С. 6-10.
47. Шкода В. Комментарий к трактату Цицерона «Об обязанностях» // Древнеримская философия: От Эпиктета до Марка Аврелия. Сочинения. - Харьков, М., 1999. – 268 с.
48. Hall J. Politeness and Politics in Cicero's Letters. - Oxford university press, 2009. – 288 p.
49. Last M. The Servian Reforms. // Journal of Roman Studies. - 1945. - № 35 - P. 18-31.
50. Millar F. Rome, the Greek World, and the East. V. I. The Roman Republic and the Augustan Revolution / Ed. H. M. Cotton, G. M. Rogers. Chapel Hill — London, 2002 (Studies in the History of Greece and Rome). – 416 p.
51. Millar F. The Crowd in Rome in the Late Republic. - Ann Arbor, 1998 (Jerome Lectures, 22). – 256 p.
52. Wood N. Cicero's Social and Political Thought. - University of California Press, 1988. – 301 p.
53. Steel C. E. W. Cicero, Rhetoric, and Empire. - Oxford university press, 2002. – 264 p.

